

Министерство образования и науки РФ
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВПО «АмГУ»)

ЭТНОЖУРНАЛИСТИКА

Учебное пособие

составитель Калинина Н.В.

Благовещенск

2010

ББК76.01я73

Э91

Печатается по решению редакционно-издательского Совета филологического факультета Амурского государственного университета

Калинина Н.В. (авт.-сост.)

Этножурналистика. Учебное пособие для студентов специальности 030601 – «Журналистика», Благовещенск, Амурский гос. ун-т, 2010 – 127 с.

Пособие подготовлено на основании государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Содержит конспект лекций, задания к практическим занятиям, глоссарий, творческие и контрольные задания.

Рецензенты: О.Б.Арчакова, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики АмГУ.

О.В.Ладисова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания БГПУ.

© Калинина Н.В., сост., 2010

© Амурский государственный университет, 2010

Пояснительная записка

В последние десятилетия этническая проблематика стала одним из самых актуальных вопросов в мире, повсеместно обсуждаемых на всех уровнях массового сознания. Эти явления следует считать естественными, поскольку всплеск общественного интереса к этническим проблемам напрямую связан с полиэтничностью мирового сообщества.

«Информационная революция» изменила традиционную расстановку сил в современном обществе, заставив заговорить о едином мировом информационном сообществе - обществе, в котором, на первый взгляд, как будто нет места этническим особенностям, нациям и национальным отношениям, национальным традициям, о едином информационном пространстве, о новой цивилизации без национальных границ. Вместе с тем во второй половине XX века в американской, а затем и в европейской науке был зафиксирован рост этнического фактора в общественных процессах. Этот феномен получил название «этническое возрождение». Этнические ценности вновь приобретают особую значимость в современном мире. Активнее становится борьба этнических меньшинств за расширение своих этнокультурных прав в Америке, в Европе, а в 1980-90 годы этот процесс захлестнул и Россию. Причем такая социальная активность не всегда проходит в спокойной форме, иногда это выражается в форме открытых социальных конфликтов, сопровождающихся волной насилия.

Современные СМИ – один из ключевых каналов идеологического воздействия на наше сознание, в том числе и в области межэтнических отношений. Распространяя информацию, состоящую из фактов, идей, стереотипов, словесных штампов, СМИ информируют, просвещают, развлекают слушателей, читателей, зрителей. В результате в массовом сознании формируются определенные представления, образы, мнения и установки по тому или иному вопросу...

И неудивительно, что российские СМИ в последние десятилетия проявляют повышенное внимание к вопросам межэтнической коммуникации. Многочисленные научные исследования фиксируют существенную роль СМИ не только в освещении этнических аспектов жизни, но и в регулировании самих межнациональных (межэтнических) отношений. От того как, толерантно или конфликтно, преподносятся средствами массовой информации этнически окрашенные материалы, нередко зависят не только взгляды и представления людей, но и сами межэтнические отношения, межэтническое спокойствие и мир в регионе или стране. Это требует большой ответственности от журналиста, освещающего этнические темы.

Изучение курса «Этножурналистика» предполагает знание студентами основ теории журналистики, профессиональной этики журналистов без специального обращения к этим темам в данном спецкурсе. В частности, выполнение практических заданий предусматривает анализ ситуаций и публикаций с точки зрения понимания общих целей профессиональной деятельности журналистов и той миссии, которую они выполняют в обществе, а также этических норм и правил, предъявляемых к работникам СМИ.

Целью данного курса является формирование у студентов профессиональных норм освещения этнических аспектов жизни общества.

По завершении обучения дисциплине «Этножурналистика» студент должен: иметь представление об основных этапах развития этнологии; об основных методологических подходах; владеть категориальным (понятийным) аппаратом этнологии; уметь отличать толерантную и конфликтную (интолерантную) этническую информацию; овладеть приемами и методами толерантной журналистики.

Наряду с традиционной лекционной частью курс предполагает практические занятия, самостоятельную работу (чтение обязательной и дополнительной литературы, выполнение творческого группового задания, написание эссе). Кроме того, возможно привлечение на аудиторные занятия экспертов, в качестве которых могут быть представители этнических меньшинств,

проживающих в регионе, общественных организаций, занимающихся защитой прав этнических групп (например, коренных малочисленных народов), чиновников, в чьей компетенции находится решение тех или иных «этнических» вопросов, а также посещение краеведческого музея АмГУ.

Практические занятия для более глубокого усвоения материала и формирования необходимых профессиональных навыков предполагают активные формы обучения: дискуссии, чтение газетных и журнальных публикаций, просмотр видеофильмов и телепередач с последующим их обсуждением, работа в группах, ролевые игры, ситуационный анализ и т.п.

Учебное пособие адресовано студентам 3 курса отделения журналистики, специальность 030601 – «Журналистика».

1. СТРУКТУРА КУРСА

№	Раздел	Лекции	Практические занятия	Самостоятельная работа
1	Предмет и место этнологии в системе гуманитарных и социальных наук	4		2
2	Основные этнологические школы и направления: история и современность	6		
3	Этнос и этничность: основные теории и методологические подходы	4		4
4	Этническая картина мира	2		2
5	Этнические меньшинства в социальной структуре России	4		4
6	Этнические конфликты и их регулирование	4		4
7	СМИ, национализм и этнические проблемы	2		
8	Освещение этничности в средствах массовой информации	6		
9	Этническая толерантность и СМИ	4		8
10	Этнос - как природное и социальное явление		2	

	ление: основные подходы к определению			
11	Мониторинг этнической информации в печати		4	6
12	Межэтнические конфликты и журналисты		4	
13	Речевая агрессия («Язык вражды» в российских СМИ)		6	
14	Диагностика толерантности в электронных СМИ		2	
	ИТОГО:	36	18	30

2. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ

Тема №1. Введение в этножурналистику.

Этнология в системе гуманитарных и социальных наук

Этническая журналистика — малоизученная область российской журналистики. В первую очередь, это отражается на определении данного явления, на его многозначности. Так, даже само понятие у отечественных исследователей по-разному дифференцируется. Например, Блохин И.Н., ведущий спецкурс «Журналистика в этнокультурном взаимодействии» в Санкт-Петербургском университете, разграничивает понятия «этножурналистика» и «этническая журналистика». Мы в настоящем пособии будем использовать два этих термина как взаимозаменяемые.

Понятие «**этническая журналистика**» носит двойственный характер, к данному виду деятельности можно отнести, во-первых, журналистику, обращающуюся к тематике межэтнического взаимодействия, особенностям жизни и культуры других народов; во-вторых, журналистику этнических меньшинств, журналистику диаспор, представленную в средствах массовой информации, издающихся на национальных языках. В последнем случае точнее будет отнести к этножурналистике - все издания, выходящие в нашей стране на языках российских этносов, кроме русского. То есть это журналистика на языке этносов, ее адресатом прежде всего является представитель собствен-

ного этноса. Сегодня в Российской Федерации периодические издания выходят на 39 языках, передачи по радио ведутся более чем на 50 языках народов, проживающих в стране. В первом случае мы имеем дело с журналистикой, посвященной проблемам национальных отношений, рассказывающей о других этнических культурах.

Этнология является теоретико-методологическим основанием для этножурналистики и служит базисом этножурналистской квалификации. Для журналистики имеют значение положения ряда этнологических концепций. Именно поэтому необходимо начать изучение этножурналистики с теоретических основ, истории формирования этнологической науки, основных концептов, которыми оперируют специалисты-этнологи, и парадигмы, в рамках которых они работают.

До XIX в. понятие «этнология» спорадически употреблялось при описании различных этнографических процессов, но не обозначало особую науку. Использовать это понятие в качестве наименования новой науки о народах и культурах предложил французский ученый Жан Жак Ампер, который в 1830 г. разработал общую классификацию «антропологических» (т.е. гуманитарных) наук, среди которых выделил и этнологию. Это название довольно быстро получило широкое распространение в крупнейших европейских странах, а с середины XIX в. стало употребляться в русском языке. Официальным фактом утверждения этнологии как самостоятельной науки стало основание в 1839 г. Парижского общества этнологии. Началом русской этнологии можно считать учреждение в 1846 г. Русского географического общества. Оно было создано для выполнения не только научных, но и прикладных заданий. В программу общества входило всестороннее изучение России: ее географии, природных богатств и народов. Во второй половине XIX – начале XX в. в Русском географическом обществе развернуло свою деятельность Отделение этнографии. Оно собирало материал по специально разработанной программе сначала о нерусских народах, затем о жизни русского народа.

В американской традиции этнология является частью или синонимом

культурной антропологии, в европейской (британской и французской) – аналог социальной антропологии, в странах немецкого языка – самостоятельное направление исследования. Базовой единицей изучения является этнос. Накопление же этнографических знаний происходило уже в глубокой древности с возникновением интереса к соседним и отдалённым народам. В разные эпохи свой вклад в становление этнологии до ее появления внесли Геродот, Страбон, Тацит. Марко Поло, Х. Колумб, Ж. Ф. Лаперуз, Дж. Кук, И. Г. Гердер, Ж.-Ж.. Руссо, Ш. Монтескье и другие.

С начала становления этнологии как науки и по настоящее время сквозной темой ее исследований является генезис этнических культур и межэтнических отношений.

Первоначально этнология развивалась как наука об отсталых, т.е. не создавших собственной государственности, народах. В этом качестве она существовала вплоть до первых десятилетий XX в., когда появились представления об этносах как о своеобразных общностях людей, не зависящих от уровня их социально-экономического развития. Исторически первым предметом этнологии как науки стали народы, уровень культурного развития которых был значительно ниже, чем у европейцев. Такой методологический подход в определении предмета этнологии был обусловлен тем, что к концу XIX в. в результате процессов модернизации практически все европейские народы сумели создать качественно новый тип цивилизации. На рубеже столетия этнология становится университетской наукой, и ее начинают преподавать как учебную дисциплину. Благодаря этому обстоятельству в этнологию пришло новое поколение ученых-теоретиков, сменившее основоположников-практиков. В связи с этим в этнологии стали меняться представления о предмете науки. Прежде всего были подвергнуты критике идеи о разделении народов на примитивные (первобытные) и цивилизованные. Исторические события и процессы XX в. привели ученых к убеждению, что любой народ имеет право на самостоятельную жизнь, на самобытную культуру, право быть равным в сообществе народов. Среди этнологов господствующим стало

убеждение об отсутствии «отсталых» и «передовых» народов — все народы равноправны.

Таким образом, **этнология** - это наука, изучающая процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды.

В современной этнологии для научного анализа используется самый разнообразный материал: результаты исследований и описания ученых-этнографов, записки путешественников, фольклорные и художественные тексты, этносоциологические и этнопсихологические исследования, публицистические материалы, официальные документы, историческая и общественно-политическая литература и т.д. На сегодняшний день в этнологии сложился комплекс методов этнологических исследований, который включает в себя полевые исследования, изучение письменных источников, изучение устных преданий, описание археологических и антропологических материалов, анализ статистических источников (прежде всего материалов переписей населения).

Предметное поле современной этнологии очень широко, и различные его направления в той или иной степени пересекаются с близкими, родственными науками. Особенно это касается таких наук, как этнография, культурология, социология, психология, антропология, политология. Степень взаимосвязи этнологии с этими науками различна, с каждой из них она определяется количеством проблем и вопросов, представляющих взаимный интерес для обеих наук.

Пожалуй, наиболее близкой и родственной наукой для этнологии является **этнография**. Как самостоятельная область знаний этнография возникла полтора века назад. Изначально ее целью был сбор и систематизация социокультурных материалов о разных народах. В силу этого предметная область этнографии нередко трактуется расширительно. Термин «этнография» в разных странах употребляется в разных значениях. В ряде случаев он использу-

ется для обозначения описательного уровня исследований в отличие от этнологии, рассматриваемой в качестве теоретической, обобщающей науки об этносах. Это разделение основывается на традициях зарубежной этнографии выделять в этой науке описательную (собственно этнографию) и теоретическую (этнологию) составные части. Кроме того, в немецкой этнологии принято различать этнологию как науку о собственном этносе и этнологию как науку о других этносах.

К этнологии довольно близка антропология: для той и другой общим предметом исследований являются вопросы происхождения рас, их распределения по нашей планете, изменения физического облика людей в результате культурно-исторического прогресса, антропологического состава этносов. В настоящее время во взаимосвязи этих наук существует некоторая неопределенность, вызванная существованием самостоятельных научных направлений социальной антропологии и культурной антропологии. Так, ряд этнологов считает, что понятия «этнология» и «антропология» синонимичны. Тем не менее, этнология значительно шире по своему предметному полю, чем антропология, что не позволяет говорить об их тождестве.

В поле зрения антропологии никогда не попадали проблемы этногенеза, этничности и этнических групп, расселения народов, демографических процессов, и исследователей, изучающих эти проблемы, антропологами как правило не называют. А раз так, то антропологию условно можно рассматривать как часть этнологии.

Этносы как объект изучения этнологии формируются не только в результате развития природных процессов, но и одновременно в результате социокультурных процессов. Поэтому этнология имеет социологический и культурологический аспекты исследования этнических процессов, следовательно, пересекается с социологией и культурологией. В области социальных отношений для этнологии наибольший интерес представляют проблемы социальной структуры этнических общностей, социальной динамики этнических культур, социальной дифференциации этносов, этнического самосознания,

этнических особенностей психики разных народов и т.д. Иными словами, этнология изучает социальные процессы и явления в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах. В этом и заключается взаимосвязь этнологии с социологией. Этнология, культурология и социология имеют пересечения в предмете своего исследования, но каждая изучает этот предмет с новой стороны, заимствуя, конечно, выводы и достижения друг друга.

Весьма важное значение для этнологических исследований имеет взаимосвязь этнологии с психологией. Психология, как известно, изучает психические состояния личности, стереотипы поведения и восприятия, психические отклонения, типичные характеры и является одной из наиболее динамично развивающихся научных дисциплин. Внутри психологии проблемой взаимосвязи индивида с окружающей средой занимается социальная психология, знания которой зачастую оказываются полезными и для этнологии. Особенно это относится к вопросам ролевого, нормативного и отклоняющегося поведения человека, механизмов формирования стереотипов сознания и этнического самосознания.

Возникло много смежных дисциплин на пересечении этнологии с другими науками: этносоциология, этнопсихология, этнолингвистика, этнодемография и т.д. В этнологии все ярче вырисовываются черты новой социальной науки, синтезирующей разнообразные знания о человеке и его культуре.

Этносоциологию определяют как пограничную научную дисциплину, изучающую социальные процессы в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах. Народы-этнос в их социальном многообразии были в центре ее изучения.

Этническую демографию можно определить как научную дисциплину, изучающую этнический состав населения различных территорий, динамику численности народов (вместе с анализом факторов, влияющих на нее), особенности естественного воспроизводства разных этносов.

Интересным и перспективным направлением является этноэкология - пограничная между этнологией и экологией ветвь знаний, исследующая условия жизнеобеспечения этносов или этнических сообществ, ставящая целью их сохранение. Объектами исследования этнической экологии являются этноэкосистемы, представляющие собой комплексы социальных, экономических, природных и экологических элементов в совокупности с народами, с которыми эти элементы взаимодействуют. Предмет исследования новой области знания — взаимоотношения и взаимосвязи в системе «этносы-природа», а также социально-психологические и этнологические отношения, как внутри отдельных этносов, так и этнических сообществ между собой. Этническая экология изучает не сами этносы, которыми занимается собственно этнология, и не окружающую среду, исследуемую геолого-географическими науками, а взаимоотношения и взаимосвязи между ними.

Таким образом, развитие этнологии демонстрирует возрастающее сближение этнологических знаний с общественной практикой, усиление прикладных функций науки.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каким образом соотносится этножурналистика и этнология?
2. Выделите этапы развития этнологии как науки?
3. Как эволюционировал предмет этнологии?
4. Как связаны между собой понятия «культурная и социальная антропология», «этнология» и «этнография»?
5. Какие события и процессы повлияли на утверждение в этнологии парадигмы равноправия народов?

Основная литература

1. Итс Р.Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991.

2. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Садохин А.П. Этнология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Гардарики, 2004.

Дополнительная литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Басилов В.Н. Традиции отечественной этнографии // Этнографическое обозрение. - 1998. - № 2.
3. Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение): учеб. пособие. – М.: Изд-во МГСУ, 1998.
4. Герд А.С. О некоторых проблемах этнолингвистики // Этнографическое обозрение. - 1994. - № 5. - С. 123-133.
5. Гладкий И. Этническая экология // Энергия. – 2004. - № 8. - С. 58-61.
6. Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии: учеб. пособие. – СПб.: С.-Петербургский гос.ун-т., 1994.
7. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Этнографическое обозрение. - 1983. - № 1.
8. Краткий этнологический словарь. – М.: фонд «Социальный мониторинг», 1995.
9. Кузьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. - М.: Наука, 1994.
10. Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и основные составляющие ее научные дисциплины // Этнографическое обозрение. - 1998. - № 2. - С. 3-18.
11. Этническая экология: теория и практика. - М.: Наука, 1991.
12. Этнография: учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. - М.: Высш. школа, 1982.

Тема №2. Основные этнологические школы и направления: история и современность

Первой научной школой этнологии была **эволюционистская**, сложившаяся в Западной Европе и США. Она базировалась на представлениях о единстве культурной истории человечества, в соответствии с этим народы распределялись по эволюционным стадиям культурного развития. Эволюционная школа сформировалась под влиянием эволюционного учения. Зародилась в конце XVIII в. и получила широкое распространение на протяжении XIX в. Формирование эволюционизма было связано с ведущей научной парадигмой, нашедшей свое выражение во всех естественных и общественных науках того времени, а именно теорией развития.

Ведущие представители

Эдуард Беннет Тэйлор (1832-1872) - основная работа - «Первобытная культура», вышла в 1871 г.

Льюис Генри Морган (1818-1881) - основная работа «Древнее общество», вышла в 1877 г.

Джеймс Фрезер (1854-1941) — основная работа «Золотая ветвь», вышла в 1890 г.

Джон Мак-Леннон (1827-1881) - основная работа «Теория патриархата», вышла в 1881 г.

Иоганн Бахофен (1815-1887) — основная работа «Матриархат», вышла в 1897 г.

Эволюционная школа в этнографии представляла собой первую довольно стройную концепцию развития человека и его культуры и исходила из признания прогресса в общественном развитии. **Основные идеи эволюционистов** состояли в следующем:

1) явления общественной и культурной жизни отмечают эволюционным процесс непрерывного, постепенного изменения, количественных увеличений

или уменьшений, свойственный и всем народам на пути от дикости к цивилизации;

2) общественное развитие идет по законам эволюции, характерным для живой природы и, в частности, животного мира, где присутствует также межвидовая борьба за существование, выражающаяся в наложении одного элемента культуры на другой или оттеснении новым старого;

3) общая теория дает основания считать моногамную семью, государство, частную собственность явлениями присущими человечеству изначально.

Была обоснована возможность социальной науки. Основоположники эволюционизма стремились объяснять феномены культуры человечества в терминах научных законов, поскольку считали ее производной естественных причин. Это отличало их от предшественников, которые считали историю человечества последовательностью уникальных событий, не поддающихся объединению в регулярные последовательности. Порождение же этих событий одни объясняли свободой воли, случайностью, а другие — божьим промыслом. К 40-м гг. XIX в. научный метод, столь успешно применявшийся в естественных науках и лингвистике, распространился на изучение человеческого общества и культуры.

Эволюция человеческой культуры в целом и отдельных культур рассматривалась изначально как закономерный процесс. Считалось, что социальные и культурные институты развиваются одинаковым образом, то есть последовательно сменяют друг друга, у всех людей, по всему земному шару. Соответственно задачей антропологов становилось «открыть» эту закономерность, выявить ее форму.

Реконструкция процесса социокультурной эволюции считалась в рамках классического эволюционизма основной задачей. В этой связи концепция доисторического общества становилась отправной точкой такой реконструкции и нижним полюсом эволюционной шкалы. Но классики эволюционизма понимали принципиальную невозможность такой процедуры. Они признавали, что никогда не будет получено достаточных эмпирических доказательств,

позволяющих решить проблемы, связанные с возникновением и первыми стадиями существования человеческого общества и культуры.

Классические эволюционисты большое значение в развитии культуры придавали способам жизнеобеспечения. Они выделяли такие эволюционно значимые формы жизнеобеспечения, как обработка земли и агрокультура, скотоводство, охота и рыболовство, ремесла. Эти формы имели важнейшее значение для наиболее интенсивного взаимодействия человеческих сообществ с окружением, порождения адаптационных образований, изменений, связанных с улучшением качества жизни, а также для развития технологий.

Классические эволюционисты весьма осторожно относились к идеям географического детерминизма. Они считали, что сами по себе географические условия не создавали позитивных импульсов для возникновения и развития цивилизаций. Взаимодействие культурных и природных факторов, а не просто воздействие последних, определяет ход эволюции.

По мере дальнейшего развития науки, накопления новых фактических данных к концу XIX в. все в большей мере стали проявляться слабые стороны эволюционистской теории, вступающие в противоречие с фактами действительной жизни. Новый обширный этнографический материал во многих случаях не согласовывался с эволюционистскими схемами. Начались поиски новых путей в исследованиях культуры, ее изменения и распространения. Стали возникать новые направления и школы, имевшие, как правило, антиэволюционную направленность, отрицавшие исторический путь развития общественных явлений. Часть антропологов, разочаровавшихся в эволюционизме, вообще отказались от попыток обобщения и обратились к эмпирическим исследованиям.

Конец XIX в. отмечен в зарубежной этнографии утратой лидирующего положения эволюционной школы, что было характерно для Западной Европы, России и США. На смену эволюционизму в Германии и Австрии приходят различные варианты диффузионистского толка, во Франции - социологическая школа, а в США возникает и утверждается на 3 десятилетия амери-

канская историческая школа, или историческая школа Франца Боаса (1858-1942).

Ряд самых популярных учений, пришедших в германоязычных и англосаксонских странах на смену эволюционизму, получил общее название «диффузионизма» (диффузия - от лат. *diffusio* - распространение, растекание, рассеивание).

Ведущие представители

Фридрих Ратцель(1844-1904) - основная работа «Антропогеография», вышла в 1909 г.;

Эрланд Норденшельд (1877-1938) - основная работа «Сравнительные этнографические исследования», вышла в 1919 г.;

Роберт Гребнер (1877-1934) - основная книга «Метод этнологии», вышла в 1905 г.;

Лео Фробениус (1873-1938) - основная книга «Естественнонаучное учение о культуре», вышла в 1899 г.

Зарождение теории диффузионизма было связано с именем немецкого ученого, географа и этнолога Ф. Ратцеля. Он разработал теоретические и методические положения диффузионистского учения и создал так называемую антропогеографическую школу. По мнению Ф. Ратцеля, ведущую роль в формировании той или иной культуры играет топографическая среда, к которой приспособляются, адаптируются человеческие общества. В передвижениях народов Ф. Ратцель видел основополагающий фактор истории человечества.

Основные положения теории диффузионизма

- 1) происхождение культурных элементов имеет географическую привязку. Каждый из них возник в конкретном регионе и оттуда распространялся по земному шару;
- 2) главные факторы развития культуры связаны с заимствованиями, переносом, смешением ее элементов. Культура изменяется посредством перемеще-

ния, передвижения ее элементов, причем перемещение затрагивает не только предметы материального быта, но и идеи: идеологии, мифологии и т.п.

Если у эволюционистов внимание сместилось с понятия общества вообще на понятие культуры вообще, то у диффузионистов наблюдалось вытеснение и замещение понятия об отдельных обществах понятием отдельных, локальных культур. Отдельная культура стала рассматриваться не как продукт отдельного общества, а как нечто совершенно самостоятельно существующее, как своеобразная субстанция.

Если существование общества и признавалось, то оно рассматривалось как производное от культуры или как один из ее аспектов. А у ряда исследователей понятие общества совершенно исчезло. В результате отдельные культуры стали рассматриваться как подлинные и единственные субъекты исторического процесса, который стал пониматься тем самым как процесс культурного и только культурного развития. Самые радикальные сторонники диффузионизма стремились свести всю историю человечества к контактам, столкновениям, заимствованиям и переносам культур. Понятие эволюции, а тем более прогресса было ими отвергнуто. Везде и всюду они видели одну лишь культурную диффузию, т.е. пространственное перемещение различных явлений культуры.

Идеи **функциональной школы** получили достаточно широкое распространение в науке, но наиболее ярко они были отражены в английской этнографии. Время для появления функционалистской школы весьма знаменательно: под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции пробудились к борьбе за освобождение народы колоний.

Ведущие представители

Р. Турнвальд - «Человеческое общество в своем социологическом основании» - вышла в 1931 г.

Б. Малиновский «Научная теория культуры», вышла в 1944 г.

А. Радклифф-Браун «Структура и функции в примитивном обществе» вышла в 1952 г.

Центральное место в рамках этого направления занимает понятие функции. Оно означает устойчивую совокупность действий, направленных на удовлетворение базовых человеческих потребностей или решение социально значимых проблем и задач.

Аксиомы функционализма

- 1) Культура в своей сущности является инструментальным механизмом, с помощью которого человек может лучше справляться с теми специфическими проблемами, которые ставит перед ним окружающая его среда в ходе удовлетворения им своих потребностей;
- 2) Культура является системой объектов, действий и установок, в которой все составляющие ее части являются средствами для некой цели;
- 3) Культура является целостностью, в которой все ее элементы независимы;
- 4) Все эти объекты, виды деятельности и установки организованы, для решения жизненно важных задач, в форме институций, таких как семья, клан, община, племя. Эта организованная структура создает почву для экономической кооперации, политической, правовой и образовательной деятельности;
- 5) С динамической точки зрения, то есть рассматриваемая как род деятельности, культура может анализироваться в различных аспектах, таких как образование, социальный контроль, экономика, система познания, верований, мораль, а также как способ творческой и художественной деятельности.

В функционализме сложилось два основных варианта: Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна.

Вариант Б. Малиновского

- 1) Исторический процесс непознаваем. Попытки исследования длительной эволюции культурных элементов — бессмысленны.
- 2) Задачи этнологии состоят в изучении функций культурных явлений, их взаимосвязей и взаимообусловленности в рамках каждой отдельной культуры, вне взаимосвязи ее с другими культурами.
- 3) Этнология отгалкивается от концепции «социальных институций», под которыми понимались социально установленные и признанные нормы и моде-

ли поведения. С их помощью и в их рамках индивиды реализовывают свои взаимные ожидания, достигая при этом социально и индивидуально значимых результатов. В своей совокупности «социальные институции» формируют социально-функциональную структуру общества.

4) Культура служит нуждам индивида и прежде всего трем его основным потребностям: базовым (а именно, необходимости в пище и удовлетворении прочих физических потребностей), производным (а именно, потребности в распределении пищи, в разделении труда, в защите, в регулировании репродукции, в социальном контроле) и интегративным (потребностям в психологической безопасности, социальной гармонии, цели жизни, в системе познания, законах, религии, магии, мифологии, искусстве и т. п.). Каждый аспект культуры имеет свою функцию в рамках одной из перечисленных выше потребностей. Например, магия, по мнению Б. Малиновского, дает психологическую защиту от опасности, миф придает исторический авторитет системе управления и ценностям, присущим данному обществу. Культура не имеет лишних и бесполезных элементов.

Вариант Радклифф-Брауна

1) Все нормы, ценности, чувства, ритуалы стоят над человеком и цель их в том, чтобы скреплять общество. Как живой организм существует постольку, поскольку элементы, его образующие, выполняют определенные функции, так и человеческое общество строится на структуре взаимосвязанных и дополняющих друг друга культурных элементах.

2) Социальная система состоит из «структур» и «действий». «Структуры» представляют собой устойчивые модели, посредством которых индивиды осуществляют отношения между собой и с окружающей средой. Они складываются в результате социального взаимодействия и норм, регулирующих социальные отношения. Функция всех структурных элементов состоит в том, чтобы вносить свой вклад в поддержание социальной солидарности и устойчивости социальной системы.

3) Совместная жизнь людей предполагается как функционирование ее членов в рамках определенной социальной структуры. Функция каждого вида «действия» состоит в решении тех или иных социально значимых задач, а кроме того - в поддержании структурной преемственности.

4) «Институты» представляют собой устойчивые формы, с помощью которых протекает социальная жизнь индивидов. Функция каждой «института» заключается в решении определенной социально значимой задачи, в удовлетворении конкретной базовой потребности, в осуществлении групповых интересов.

5) Обычаи, ритуалы, моральные нормы рассматриваются как регуляторы поведения людей (по аналогии с действием правовых норм) и им приписывается ключевая роль в культуре. Они рассматриваются в качестве культурных механизмов и механизмов контроля в отношении выполнения определенных функций, значимых с точки зрения удовлетворения жизненно важных потребностей людей или поддержания совместности их существования.

6) Выдвигается концепция «раздельности норм»: в рамках функционально обусловленной социальной системы людям приходится руководствоваться различными наборами норм, что необходимо для достижения результатов в интересах всех членов общества. В группе у каждого по отношению к поведению другого существуют определенные ожидания, которые другой считает законными и заслуживающими того, чтобы отвечать на них. (В дальнейшем эта теория получила свое развитие в рамках социологии действия Т. Парсонса.)

С начала XX в. в рамках этнологии развивалась и совершенно иная школа, которая впоследствии получила название **психологической антропологии** (Исторической школой Франца Боаса). Ее основоположником был американец Франц Боас, которого многие называют основоположником научной антропологии вообще. До 1930-х гг. развитие американской этнографии шло почти целиком под знаком идей Франца Боаса, хотя ученики его по-разному их интерпретировали. Именно идеи Боаса на десятилетия вперед определили

основные теоретические постулаты не только психологической антропологии, но и ряда других магистральных направлений культурной антропологии. Боаса называют архитектором современной этнологии.

Главным тезисом Боаса в научной полемике стало возражение против применения общих теорий и общих схем при изучении культуры различных племен и народов. Боас исходил из той предпосылки, дающей максимальный простор для создания новых теорий и подходов, что каждая культура имеет свой собственный уникальный путь развития, то есть исходил из полного культурного плюрализма. Подходу Боаса был присущ вполне откровенный **социокультурный детерминизм** (то есть такой взгляд на человеческое общество, когда и поведение, и образ мыслей индивида целиком объясняются причинами социальными или культурными, а личностные особенности человека и его свободная воля игнорируются) при рассмотрении каждой конкретной культуры изнутри, с точки зрения ее носителя, и откровенный агностицизм (утверждение невозможности познать сущность и причины какого-либо явления, в частности, культурного развития) при рассмотрении той же культуры извне. Все эти тезисы стали основополагающими для последующей антропологии.

В послевоенной этнологии условно могут быть выделены два периода: от конца войны до середины 1960-х гг. и последующие десятилетия до конца XX в. Различия между ними заметны, главным образом, по отношению к внедряемой в европейский мир американской культурной антропологии. Последствия Второй мировой войны были драматичны для этнологии. Многие научные и учебные заведения лежали в руинах. Часть музейных коллекций погибла, была вывезена в страны-победительницы или расхищена. Многие ученые не вернулись с войны или находились в плену в первые годы после ее завершения. В конце войны почти полностью прекратились этнологические публикации, перестали выходить журналы. Связи немецких и австрийских этнологов с зарубежными исследовательскими центрами и учеными оказа-

лись почти прерваны. Не хватало средств для научной работы и полевых исследований.

В Северной Америке примерно с 1950-х гг. преобладающими течениями стали так называемый культурный релятивизм и возрожденный эволюционизм в разных его оттенках. Наряду с этим заметно стихийное тяготение к историзму и, наконец, попытки со стороны наиболее прогрессивных ученых как-то приблизиться к марксизму.

Культурный релятивизм (иногда называемый «теорией ценностей») активно развивал в начале 1950-х гг. Мелвилл Херсковиц - «Человек и его творения» (1948 г.). Главная идея культурного релятивизма - это признание равноправия культурных ценностей, созданных и создаваемых разными народами. Каждый народ создает свою культуру, которая и обеспечивает его жизнеспособность как целостной системы, поэтому нельзя сказать, какая из культур лучше или выше.

Сейчас **неоэволюционизм** - одно из самых распространенных течений в теоретической этнографии Запада. Он связан с изучением необратимых социокультурных изменений, обусловленных отношениями человека как вида с его окружением.

Ведущие представители

Лесли Уайт - «Эволюция культуры» вышла в 1959 г.

Джулиан Стюард - «Теория культурных изменений» вышла в 1955 г.

Принято выделять три типа эволюционной концепции - однолинейная, универсальная и многолинейная.

Концепция однолинейной эволюции предполагает наличие универсальных стадий последовательного развития социокультурных систем (например, классических «дикость — варварство — цивилизация»). В настоящее время она не используется.

Идея универсальной эволюции состоит в выявлении глобальных изменений, носящих форму развития.

Теория многолинейной эволюции связана с допущением возможности

множества примерно равноценных путей социокультурного развития и не ориентирована на установление всеобщих законов эволюции. Последние две концепции используются в настоящее время весьма широко.

Отечественная этнография относительно рано познакомилась не только с прогрессивным для своего времени эволюционизмом, но и с марксизмом. Основатели этнографической науки - В. Богораз, В. Иохельсон и Л. Штернберг. Эволюционистская концепция была близка к теории исторических формаций, разработанной классиками исторического материализма, поэтому она почти безраздельно господствовала в период становления русской (затем советской) этнографической науки. Богораз, Иохельсон, Штернберг организовали Музей антропологии и этнографии АН СССР, Музей истории религии и атеизма, преподавали в Ленинградском университете.

Революционная ситуация в России, проникновение марксизма в рабочее движение оказывали определенное влияние на русскую этнографию, но вплоть до первых десятилетий советской власти (как и во всей исторической науке СССР) основу теоретических трудов составляли различные концепции эволюционизма, а подчас и краеведческое направление школы Боаса.

Была развернута подготовка этнографических кадров: в 1925 г. в Ленинградском университете. Где работали В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг, было введено преподавание этнографии; в том же году в Москве факультет общественных наук МГУ был преобразован в этнологический факультет. В 1926 г. начал выходить журнал «Этнография» (с 1930 г. - «Советская этнография»).

В конце 1920-х гг. в советской этнографической науке возобладало отрицательное отношение к этнологии. Изучение этнических проблем разворачивалось в двух слабо связанных между собой направлениях: историко-этнографическом, с изучением подробностей специфики традиционной культуры тех или иных народов и абстрактно-теоретическом, нацеленном на изучение категориального аппарата («соотношение национального и классового», «национальный интерес», «национальное сознание», «диалектика национального и интернационального» и пр.) и аргументированным подтверждением

ем идеологических постулатов о сближении культурных различий и становлении новой исторической общности («советского народа»).

Решением правительства на базе Музея антропологии и этнографии в 1933 г. был создан Институт антропологии и этнографии Академии наук СССР, переименованный в 1935 г. в Институт этнографии АН СССР. До 1933 г. - года создания академического научно-исследовательского этнографического центра, отечественная этнография находилась под большим влиянием тех школ и направлений, которые развивались в других странах.

Советская этнографическая школа определялась как отрасль исторической науки, исследующая культуру и быт всех народов, не разграничивая их на «письменные» и «бесписьменные», наука, способная решать узловые проблемы истории доклассового общества, формирования социальных и семейных институтов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем было обусловлено появление эволюционистской школы в зарубежной этнологии?
2. Проследите основные тенденции развития и выделите существенные признаки этнологии в США, России (СССР) и на европейском континенте?
3. Почему в советской этнографической науке возобладало отрицательное отношение к этнологии?
4. Что представляет современная российская школа в этнологии?

Основная литература

1. Итс Р.Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие.- Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991.
2. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Токарев С. А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978.

Дополнительная

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М.: Наука, 1987.
2. Краткий этнологический словарь. – М.: фонд «Социальный мониторинг», 1995.
3. Пути развития зарубежной этнологии / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983.
4. Тадевосов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998.
5. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. - М.: Гардарики, 1988.
6. Этнография: Учебник / Под. ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. - М.: Высш. школа, 1982.
7. Этнология: Учебник / Под. ред. Г.Е. Маркова и В.В. Пименова. - М.: Наука, 1994.
8. Этнология в США и Канаде / Отв. ред. Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. - М.: Наука, 1989.
9. Этнологическая наука за рубежом: Проблемы, поиски, решения / Отв. ред. С.Я. Козлов, П.И. Пучков. - М.: Наука, 1991.

Тема №3: Этнос и этничность:

основные теории и методологические подходы

Категория «этнос» - это разработка отечественной этнографии. В зарубежной социально-культурной антропологии понятие этнос употребляется сравнительно редко, а построение его теории не считается актуальным. Более употребительным является понятие этничность, отражающее принадлежность к определенной нации или этнической группе.

Смысл современных дискуссий о феномене этничности несколько отличается от предшествующих попыток понять это явление как таковое, как предмет научного интереса сам по себе. Главный акцент в обсуждении проблемы этничности в 1990-е гг. сводится к поиску ответа на вопрос: *является*

ли этничность источником конфликтов, порождает ли этничность как таковая конфликты или она лишь вовлекается, используется или даже конструируется для других форм борьбы и достижения других целей?

В литературе обсуждаются преимущественно два вопроса: *Что такое этничность? В каких исторических рамках существует феномен этничности?* Попытка сгруппировать прямые и косвенные ответы на них даёт нам несколько точек зрения.

Во-первых, этничность можно рассматривать с позиции того, есть ли она явление врождённое или приобретённое. Тогда возможны два подхода: натуралистический и креативистский (культурный). В рамках первого будут представлены концепции, доказывающие, что принадлежность человека к этносу или этнической группе каким-то образом наследуется генетически. В рамках второго окажутся все остальные, ибо, если этничность не наследуется, то ей научаются, т.е. человек приобщается к ней благодаря процессам социализации и инкультурации. Их содержание — продукт деятельности людей, требующий освоения.

Во-вторых, этничность может мыслиться как возникшая либо закономерно, либо случайно. А если расставить акценты иначе, то, с одной стороны, как неотъемлемая, детерминированная природой или культурой, с другой, — произвольно избираемая характеристика человека. Тогда речь пойдет о двух других подходах: эссенциализме и конструктивизме (рационализме, прагматизме). Третий подход, называемый гедонистическим (мобилизационистским, ситуационистским), — К. Янг именно этот третий подход не очень удачно именуется инструментализмом — является непоследовательным компромиссом между первыми двумя.

Этничность наиболее ярко проявляется в 3-х формах: 1) самоназвании; 2) наборе культурных элементов, включающих систему родства; 3) особенностях питания и религии.

Есть некоторые характеристики, свойственные для общностей, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. И к числу таких характеристик относят следующие:

- разделяемые членами группы представления об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры;
- политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет понятие «народ»;
- чувство отличительности, т. е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

Примордиализм (от лат. *primordial* – изначальный, первозданный) – самый старый из научных подходов к представлению об этничности, который господствовал в науке до недавнего времени. Согласно ему, национальность рассматривается как изначальная данность человека, нечто, с чем человек рождается и чего не может выбирать. Она неизменна, как пол (хотя в последнее время кое-кто стал менять и пол). Согласно этой концепции, этнические (национальные) черты есть базовые «сущностные структуры самой личности, являющиеся вместилищем этнической субстанции». Это «этничность в сердце», замешанная на «крови» и «почве». Вне зависимости от социологизаторской, биологизаторской или культурологической трактовки, ее основа — кровное родство, общее происхождение и исконная территория.

Примордиалистов разделяют на два направления: социобиологическое и эволюционно-историческое.

С точки зрения социобиологии этнос есть сообщество особей, основанное на биологических закономерностях, преобразованных в социальные. Эта тенденция в представлении этноса восходит к немецкому философу И.Г. Гердеру с его неоромантической трактовкой народа, понимаемого как общность, возникающая на основе единства крови и почвы. Биологический при-

мордиализм был характерен для романтической немецкой философии с ее мифом «крови и почвы», от нее он был унаследован и основоположниками учения марксизма. Как считает В. Малахов, среди серьезных учёных примордиалистов такого рода «в настоящее время очень немного» и столь примитивный примордиализм «давно уже стал пугалом для критики».

Представители эволюционно-исторического направления в примордиализме рассматривают этнос скорее как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко.

Исследования этнических проблем 60-70-х гг. XX в. привели к совершенно новой концепции природы этничности - **конструктивизму**. Большую роль здесь сыграли две работы: «Нации и национализм» Эрнеста Геллнера и «Воображаемые сообщества» Бенедикта Андерсона (Андерсон трактует этнос как «воображаемую общность», которая конструируется для достижения каких-либо политических интересов). Для его последователей этничность коренится не «в сердцах», а «в головах» индивидов, которые являются членами этнических групп — «воображаемых сообществ» или «социальных конструкций».

Общими для всех представителей указанного направления является, во-первых, признание ими отсутствия в природе собственно этнического, иными словами - «этнической субстанции». Во-вторых, акцент на том, что этнические параметры социума весьма текучи, неустойчивы, неоднозначны, исключительно субъективны и в конечном итоге второстепенны, а к тому же являются всего лишь сознательным конструктом, плодом мифотворческих усилий элитарных творцов - политиков, художников и ученых. Конструктивизм решительно разрывает с идеей врожденности этничности. Это направление стремится исследовать этничность как результат деятельности социальных факторов. Этничность - это определяемая, обнаруживаемая субъектом принадлежность к культурной группе (идентичность). Этничность «конструиру-

ется» людьми в ходе их творческой социальной деятельности – и постоянно подтверждается или перестраивается.

Согласно представлениям конструктивизма, этничность является социальной конструкцией, которая не имеет природных («объективных») корней. Этнос – искусственное образование, результат целенаправленной деятельности людей на всех уровнях общества. Те культурные черты, которые используются в качестве этнических символов для сплочения общности и различения ее с «чужими» (этнические маркёры), сознательно отбираются из культуры. Им придается смысл знаков принадлежности к этносу и этнической солидарности, при этом что-то отсеивается и забывается, а что-то принимается общественным сознанием и даже приобретает священный смысл.

В западной традиции сложился еще один подход к объяснению природы этничности – **инструментализм**. Ученые инструменталистской ориентации предлагают объяснение этничности как средства достижения групповых интересов, как идеологию, создаваемую элитой для мобилизации группы. К наиболее известным американским инструменталистам относят *Жоржа Девоса*, одного из редакторов известной книги «Этническая идентичность». Инструменталисты объясняют сохранение этнической группы потребностями людей в преодолении отчуждения, свойственного современному обществу массовой культуры, в достижении целей.

Инструменталистские концепции рассматривают этничность как инструмент, используемый индивидами, группами или элитами для достижения более широких, как правило, материальных целей. Сторонники этого подхода рассматривают этничность как социальный инструмент, который создается (или выбирается) как средство для достижения групповых интересов. В их трактовке этничность выступает как характеристика, навязанная извне, прежде всего политическими элитами, как инструмент групповой мобилизации для достижения узкоутилитарных целей элит, которые они не в состоянии достичь сами, без привлечения широких «неэлитных» слоев. Но для того, чтобы «неэлитные» массы действовали ради достижения целей элит, они

должны воспринять эти цели как свои собственные, чему и служит групповая мобилизация под лозунгами этнических ценностей. Этничность есть репертуарная роль, произвольно обыгрываемая социальным агентом. В зависимости от того, как эта роль трактуется, инструментализм может быть как примордиалистским (роль предана и лишь ее ситуативное использование доступно социальному актору), так и конструктивистским (роль формируется в процессе самой игры).

Так, этничность, с их точки зрения, выполняет роль инструмента статуса, когда преследуются такие, например, цели, как: право на территорию, обеспечение автономии и самоуправления, признания статуса своей культуры, как равного с общегосударственной.

Термин «этнос» был введен в этнографию Л.Н. Гумилевым, который писал в 1967 г.: «Мы отказываемся от использования терминов «народность», «племя», «нация» и вводим термин «этнос». Позже понятие «этнос» было принято и школой Ю.В. Бромлей: «...важным представляется употребление данного термина в качестве своего рода эквивалента слова «народ» или, точнее говоря, для общего наименования таких образований, как «племя», «народ», «национальность», «нация». Оба определения этноса по форме подобны: у Л.Н. Гумилева «этнос - коллектив особей, противопоставляющий себя всем прочим коллективам», у Ю.В. Бромлей – «этносу присуща непременно антитеза «мы» - «они». Но в понимании природы этноса они расходятся принципиально.

Ю.В. Бромлей считает этнос явлением социальным, которое «не существует вне собственных социальных институтов различных уровней (от семьи до государства)... Ведь социальное в широком значении данного слова включает в себя и этническое, следовательно, этносы сами представляют собой социальные институты».

С точки зрения Л.Н. Гумилева, человеческое вовсе не тождественно социальному. Более того, этнос следует рассматривать как форму адаптации вида

Homo sapiens в биоценозе конкретного ландшафта, причем не столько в структуре, сколько в поведении.

Общим внешним признаком того, что стоит за словом народ, служит тот факт, что это общности, имеющие самоназвание (неважно даже, сам ли народ его для себя изобрел, или его навязали извне). Нет народа без имени. Раз у народа есть самоназвание, значит, есть и самоосознание.

Этнос может состоять из: 1) этнического ядра - компактно живущей на определенной территории основной части этноса; 2) этнической периферии - компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, 3) этнической диаспоры - отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

Территория, на которой компактно проживает тот или иной этнос и где он составляет большинство населения, принято именовать этнической территорией. Когда от этнической территории социорной границей отделяется сравнительно небольшая ее часть, тогда компактно населяющая ее часть этноса становится его периферией. Периферийными частями русского этноса, но отнюдь не его диаспорой (греч. расселение) являются, например, русские, живущие в Крыму, русские северных областей Казахстана, русские, населяющие восток Эстонии.

Об этнической диаспоре речь может идти только в случае, когда члены того или иного этноса живут, причем дисперсно, на территории, основное население которой принадлежит к иной этнической общности, т.е. на чужой этнической территории.

Этнос может быть (а может и не быть) подразделен на субэтноты (предложен Л. Гумилевым) - общность людей, живущая более или менее компактно на определенной территории, адаптированная к природным условиям этой территории своим хозяйством, материальной и отчасти духовной культурой, осознающая это единство и использующая единое самоназвание, т.е. отвечающая большинству признаков этноса. Однако по своему происхождению,

языку и многим элементам культуры субэтнуса представляет собой часть более широкой этнической общности, что также отражается в самосознании его членов и их втором самоназвании или этнониме.

В конце XIX в. известным французским поэтом и политическим деятелем Морисом Барресом было впервые введено понятие титульная нация (титульный этнос). Баррес понимал под ней доминирующую этническую группу, язык и культура которой становятся основой для государственной системы образования. Понятие титульная нация Баррес противопоставлял национальным меньшинствам (представители титульной нации, проживающие за пределами ее национального государства, например, в то время - французы в Эльзасе и Лотарингии) и этническим диаспорам (этнические группы внутри территории национального государства, например, евреи и армяне во Франции). Баррес полагал, что национальное государство может быть сильным только при наличии двух условий: национальные меньшинства и этнические диаспоры должны сохранять лояльность государству титульной нации, а титульная нация должна поддерживать «свои» национальные меньшинства за границей.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся между собой понятия «этнос», «субэтнос», «этническая диаспора»?
2. Что такое этничность?
3. Этнос – это реальный или виртуальный предмет исследования? Ответьте на вопрос, исходя из всех трех концепций этничности.
4. Что является сущностными чертами этноса?
5. Почему в настоящее время внимание к этничности возрастает в научном и общественном дискурсе?

Основная литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Тадевосов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998.
3. Токарев С. А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978.

Дополнительная литература

1. Арутюнов С.А. Этничность объективная реальность (отклик на статью С.В. Чешко) //Этнографическое обозрение. - 1995. - №5. - С. 7-10.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М.: «Медиум», 1995.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983.
4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М.: Наука, 1987.
5. Виннер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. - 1998.- №4.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1990.
7. Заринов Ю.И. Исторические рамки феномена этничности (но по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность») // Этнографическое обозрение. - 1997. -№3. – С. 21-31.
8. Рыбаков С.Е. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. - 2003. - № 3. - С. 3-24.
9. Тадевосов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998.
10. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: ИЭА РАН, 1997.
11. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. - 1997. - №3. – С. 3.
12. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. - 2001. - № 2.

13. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. - 1994. - №6. – С. 35-49.

Тема №4: Этническая картина мира

Люди, населяющие Земной шар, образуют множество разнообразных общностей. Особое место среди них как по значимости в культуре, так и по устойчивости в истории занимают общности, именуемые в повседневном русском языке народами, а в научной литературе - этносами.

Этническая картина мира предполагает существование специальных социальных маркеров, призванных дифференцировать этнические группы. Эти различительные маркеры образуются на разнообразной основе, включая физический облик, географическое положение, хозяйственную специализацию, религию, язык и даже одежду или пищу. Но все вместе или в отдельности они употребляются для обозначения индивида в качестве представителя определенной этнической общности, т.е. его этничности. Население земного шара состоит из большого количества (3-4 тыс.) т.н. этнических общностей. Всего в конце XX в. насчитывали 310 народов численностью более 1 млн. человек каждый, но на них приходится около 96% населения Земли.

Еще в XVII-XVIII, даже в XIX вв. для обозначения этноса нередко употреблялось слово «раса». Примордиализм на уровне обыденного сознания проявляется в том, что когда перед человеком, который никогда не занимался теоретическими рассуждениями о природе этноса, встает вопрос о том, почему он принадлежит именно к этому, а не иному этносу, почему, например, он русский, а не татарин, англичанин и т.п., то у него естественно напрашивается ответ: потому что мои родители принадлежали к данному этносу, потому что мои родители - русские, а не татары, не англичане и т.п. Для обычного человека его принадлежность к тому или иному этносу определяется его происхождением, которое понимается как кровное происхождение.

Когда же предки человека принадлежат не к одному, а к разным этносам, то нередко и он сам и иные знающие об этом люди занимаются подсчетами, сколько в нем разных кровей и какова доля каждой из них. Говорят о долях русской, польской, еврейской и прочих кровей.

Различные виды классификаций позволяют систематизировать народы и их группы по широкому кругу признаков: географическому, антропологическому, лингвистическому, хозяйственно-культурному, социально-экономическому, характеру материальной и духовной культуры, религиозной принадлежности и другим.

Ни один отдельно взятый прием классификации не дает исчерпывающей этнологической характеристики народа. Одни виды классификаций основаны в первую очередь на исследовании этнической принадлежности народов, их происхождения и путей формирования, для чего первостепенное значение имеют данные сравнительно-исторического языкознания, антропологии, систематизированные сведения о материальной и духовной культуре. Другие исходят из анализа явлений, свойственных разным народам и их группам, независимо от этнической принадлежности, наличия или отсутствия культурных контактов. Это прежде всего признаки хозяйственной деятельности, зависевшие в прошлом в большой мере от природно-географических условий, экологии и в значительно меньшей степени — от этнических и культурных традиций. Это касается группировки народов по уровню развития социальных отношений, а также религиозной принадлежности.

При использовании различных видов классификации нужно иметь в виду, что не все они разработаны в окончательном виде, некоторые из них гипотетичны и спорны и не дают окончательного решения вопросов. Это относится к географической, хозяйственно-культурной и некоторым другим видам классификаций.

Рассмотрим некоторые общепринятые классификации народов мира. Одним из исторически первых возникло расовое деление человечества, которое объясняет нам антропологическая классификация.

Само слово «раса» долгое время использовалось и в обыденном общении, и в литературе, включая научную, для обозначения самых различных групп людей, не только собственно рас, но и этносов, групп этносов, культурно-языковых и языковых общностей, классов и т.п. Только в XX в. за ним закрепилось более или менее определенное значение.

Расы, как они понимаются в антропологической науке, суть совокупности людей, каждая из которых обладает особым набором передающихся по наследству телесных (морфологических) признаков. Этот набор роднит всех людей, принадлежащих к той или иной расе, и одновременно отличает их всех от людей, относящихся к иным расам. Т.е. раса понятие сугубо биологическое, как и сами признаки, по которым проводится расовая классификация. Классические расовые признаки включают черты внешности - цвет и форму глаз, губ, носа, волос, цвет кожи, строение лица в целом, форму головы. Люди распознают друг друга в основном по чертам лица, которые являются и важнейшими расовыми признаками.

В древности, например, считалось, будто неграми стали представители белой расы, почерневшие под африканским солнцем, т.е. чернокожие возникли в результате видоизменения белой расы. Негры в свою очередь считали европейцев такими же неграми, просто побелевшими от холодов и недостатка солнца. Те и другие были едины во мнении, что существовала некая пра-раса, распавшаяся на несколько рас под воздействием природно-климатических условий. Когда в 1670 г. Москву посетил прибалтийский немец Якоб Рейтенфельс, он писал о русских людях, что «цвет лица у них такой же, как у европейцев, благодаря холодному климату, исправившему первоначальный темный, азиатский».

Издавна возникла традиция делить все человечество на 3 большие расы: негроидную (чернокожую, широконосую) или экваториальную, монголоидную (желтокожую, среднешироконосую) или азиатско-американскую – внутри выделяют американоидную (индейцы обеих Америк) и европеоидную (светлокожую, узконосую) или кавказоидная (оидный – схожий). В послед-

нее время антропологи все чаще в качестве расы первого порядка, наряду с европеоидной, монголоидной и негроидной расами, выделяют австралоидную, или веддо-австралоидную расу.

Каждая из этих больших рас, или рас первого порядка, делится на несколько групп, которые обычно именуется малыми расами, или расами второго порядка, а они, в свою очередь, подразделяются на еще меньшие единицы (группы антропологических типов и антропологические типы). Так, например, среди европеоидов чаще всего выделяют атланти-балтийскую, беломоро-балтийскую, средневропейскую, балкано-кавказскую и индосредиземноморскую малые расы.

В число телесных наследственных признаков, отличающих одну расу первого порядка от другой, входят цвет кожи, форма волос, степень развития волосяного покрова на теле, особенности лицевого скелета, а также формы и строение мягких частей лица (нос, губы).

Негроидам присущи темная кожа, курчавые волосы, среднее развитие волосяного покрова на теле, прогнатизм (выступление верхней челюсти вперед), умеренно выступающие скулы, широкий нос и толстые губы. Монголоидам свойственны желтоватая кожа, прямые жесткие волосы, слабый волосяной покров на теле, сильно выступающие скулы, умеренно толстые губы, наличие «монгольской» складки верхнего века (эпикантуса). Признаками европеоидов являются светлая кожа, волнистые волосы, сильный волосяной покров на теле, ортогнатизм (отсутствие прогнатизма – сильное выступание челюстей вперед), слабое выступание скул, узкий нос, тонкие губы.

Но в общем случае надо учитывать, что расы полиэтничны, а многие этносы сложились из людей разных рас. 45% современного человечества составляют группы, смешанные в расовом отношении или включающие в себя представителей разных рас. Например, в ряде стран Латинской Америки большинство граждан родились от смешанных браков между людьми разных рас. Среди кубинцев примерно половина негров и мулатов, в середине 60-х

гг. XX в. в Панаме 61% населения были метисами, в Сальвадоре 77%, в Парагвае 92%.

Существуют переходные формы. Между монголоидами и австралоидами – южноазиатская раса, японцы и т.д. У японцев сочетаются одновременно признаки австралоидов, монголоидов и европеоидов.

Географическая классификация имеет для этнологии вспомогательное значение. Тем не менее она необходима для упорядочения описываемых народов при этнографическом страноведении. Посредством географической классификации выделяются условные географические регионы, в которых расселены народы мира, среди них: Австралия и Океания, Азия, Африка, Европа, Америка. Географическая классификация не отвечает на вопросы о происхождении народов, процессах их формирования, хозяйственном и культурном облике, об уровне социально-экономического развития, но позволяет пространственно упорядочить и распределить этносы по регионам. Она используется, главным образом, при внешнем описании, а не при детальном исследовании народов. В литературе, отечественной и зарубежной, по-разному выделяют регионы и относят к ним те или иные государства и народы в Северной, Восточной, Южной и Западной Африке. В русской дореволюционной и советской науке было принято выделять в качестве отдельных географических регионов Среднюю Азию и Казахстан; в зарубежной литературе они включаются обычно в состав Центральной Азии.

Лингвистическая классификация этносов (ее иногда называют этнолингвистической классификацией народов, но в таком наименовании содержится элемент тавтологии), т.е. группировка их по признаку языкового родства, является наиболее часто используемой системой классификации народов мира.

Обладает однако некоторыми недостатками и эта классификация, в частности, при ее использовании трудно установить классификационное положение народов, говорящих на нескольких языках (например, евреев), а также этносов, в своей массе перешедших на отличный от прежнего язык (напри-

мер, ирландцев) Тем не менее, у лингвистической классификации есть много преимуществ. Прежде всего, при ее использовании в одну группу попадают народы, либо имеющие общее происхождение, либо длительное время находившиеся в тесном языково-культурном взаимодействии. Кроме того, она, в отличие от некоторых других классификаций (например, историко-культурной), дает меньший простор для проявления субъективизма со стороны исследователя.

По форме лингвистическая классификация народов совпадает с генеалогической классификацией языков, однако объекты этих двух классификаций различны. В мире насчитывается несколько тысяч языков (5-7 тыс.). Всего насчитывается около 240 языковых семей, более 100 изолятов и более 100 неклассифицированных языков. Хотя число языковых семей, выделяемых разными исследователями, неодинаково. Особенно это относится к таким регионам, как Африка и Америка, аборигенные языки которых исследованы пока недостаточно.

Таким образом, ни одна из предложенных классификаций не достаточна для описания такого сложного феномена как «этнос».

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое этническая карта мира?
2. Выделите плюсы и минусы рассмотренных классификаций этносов.
3. Рассмотрите с точки зрения представленных классификаций этнический состав России.
4. Охарактеризуйте основные этнические группы, проживающие на территории дальнего Востока с точки зрения следующих единиц: самоназвание, языковая семья, языковая группа, конфессиональная принадлежность, традиционный тип хозяйства, этнические соседи.

Основная литература

1. Итс Р. Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие.- Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991.
2. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978.

Дополнительная литература:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987.
3. Бромлей Ю.В., Пучков П.И. Этнические общности: их историко-типологическая и этнолингвистическая классификация // Природа. - 1983. - №9.
4. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. – М.: «Академический проект», 2007.
5. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. – М.: «Русский мир», 2002.
6. Краткий этнологический словарь. - Москва: фонд «Социальный мониторинг», 1995.
7. Народы мира: Историко-этнографический справочник / Под ред. Ю.В. Бромлея. – М.: Советская энциклопедия, 1988.
8. Что нужно знать о народах России. Справочник для государственных служащих / Отв. ред. В.А. Михайлов. – М.: «Скрипторий», «Русский мир», 1999.

Тема №5: Этнические меньшинства в социальной структуре России

Как известно, Россия является многонациональным государством, в ней живет полиэтничный народ. Этническая карта России по состоянию на 2002 г. (последняя перепись населения) представлена более 150 национальностями. Интересно, что в 1989 г. в СССР было 128 «национальностей». Перепись 2002 г. выделила 68 новых этнических категорий, не учтенных в Советском Союзе.

Среди этнических общностей, проживающих на территории Российской Федерации, существуют и особые категории групп населения, относимые к так называемым этническим меньшинствам. Существует множество определений термина «этнические меньшинства». Этим словосочетанием, как правило, обозначаются группа или группы, которые не занимают в составе населения господствующего положения, обладают культурными, религиозными и/или языковыми традициями либо особенностями, значительно отличающимися от традиций и особенностей остальной части населения, и стремятся эти традиции и особенности сохранить.

Применительно к этническим группам употребляются понятия «национальные меньшинства», «этнические меньшинства», «коренные народы». Строгих и однозначных критериев разграничения указанных терминов нет.

Национальные меньшинства - это часть представителей данной нации, проживающая в инонациональной среде за пределами традиционного поселения, но продолжающая сохранять свою самобытность, язык и культуру.

1. Меньшинство должно состоять из граждан данного государства. Необходимость такого критерия объясняется хотя бы тем, что лишь в этом случае государство может юридически обоснованно защищать права как отдельного лица, так и группы, которую они составляют.

2. Меньшинство должно отличаться от остального населения государства культурой, языком, религией, традициями. Быть самобытным, желать и стремиться сохранить такую самобытность. В свою очередь, государство, на

территории которого проживает меньшинство, должно уважать такую само-бытность и содействовать ее сохранению и развитию.

3. Меньшинство должно достаточно долго жить в данном государстве, быть укоренившимся. Беженцы, трудящиеся-мигранты, перемещенные лица не могут быть меньшинством потому, что они не являются гражданами данного государства, а также потому, что по международному и национальному праву многих государств такие группы имеют иной статус, который регулируется отдельными конвенциями и законами.

ООН не удалось пока принять «твердого», т.е. юридически обязывающего, акта о защите меньшинств. Существует лишь несколько общих рамочных статей в некоторых многосторонних конвенциях. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (ст. 27). Аналогичная статья, но применительно к ребенку включена в международную Конвенцию о правах ребенка 1989 г. (ст. 30).

В принятой 18 апреля 1995 г. в Страсбурге Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств акцент делается на защиту прав лиц, принадлежащих меньшинствам, которые осуществляют свои права индивидуально и вместе с другими (ст. 3. п. 2.). И в этом плане Рамочная конвенция придерживается того же подхода, который принят и в других международных организациях. Конвенцией устанавливается право меньшинств быть защищенными от ассимиляции, которая проводится против их воли. В случае, когда меньшинство достигает существенного процента населения региона или страны, его члены имеют право, насколько это возможно, говорить и писать на родном языке, т.е. пользоваться им в политической, административной и юридической жизни региона или страны. Когда такое положение осуществи-

мо, в государственных школах программа должна предусмотреть образование лиц, принадлежащих к меньшинству, на родном языке.

Специфика режима коренного населения заключается в том, что по своей сути они являются народами (по терминологии, употребляемой ООН), но нормы, применяемые к ним, сходны по своей направленности с нормами, касающимися меньшинств. Основными «твердыми» источниками, регулирующими статус коренного населения, являются принятая в 1957 г. Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 107 и пересмотревшая ее в 1989 г. Конвенция МОТ № 169. Относительно эволюции представлений о характере и статусе коренных народов показателен уже тот факт, что, если Конвенция № 107 касается «членов племенных или полуплеменных народностей», то Конвенция № 169 относится уже к «народам». В обеих этих конвенциях за туземными (индигенными) группами в целом признается даже такое традиционно индивидуальное право, как свобода от дискриминации. Конвенция МОТ от 1957 г. провозглашала необходимость интеграции аборигенных народов в доминирующее общество.

В Конвенции №169 прямо указывается на необходимость “ликвидации ориентации на ассимиляцию, содержащейся в ранее действовавших нормах” и декларируется признание права этих народов осуществлять контроль над собственными институтами, образом жизни и экономическим развитием, а также сохранять и развивать свои традиции, обычаи, язык и религию.

Важным достижением конвенций является и то, что они содержат определение того, что следует понимать под коренными народами. В международно-правовой доктрине на основе этого определения сложилось такое понимание **коренных народов**, в соответствии с которым их объединяют следующие **характеристики**:

- 1) эти группы являются потомками тех людей и народов в целом, которые населяли какую-либо территорию до прихода населения с другой культурой, другого этнического и расового происхождения;

- 2) на общегосударственном уровне они занимают недоминирующее, в подавляющем большинстве – зависимое, а порой и дискриминационное положение;
- 3) они обладают языковыми, традиционными, часто расовыми отличительными чертами от остальной части населения данной страны или региона;
- 4) они сознательно считают себя коренными, и такое самосознание является частью их культуры, религии, бытия, существования;
- 5) они привязаны к родной земле, природе и окружающей среде, что выражается во взаимосвязи и взаимозависимости этих двух понятий (коренной народ – земля).

Конституция РФ 1993 г. впервые на конституционном уровне закрепила охрану прав специфических этнических групп - коренных малочисленных народов. Наиболее существенные моменты их статуса зафиксированы в ст. 69, которая гласит «РФ гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ».

Федеральным законом 1999 г. "О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ" (последняя редакция 13.05.2008 г.) определено, что к данной категории населения относятся этнические группы численностью менее 50 тыс. чел., представители которой ведут традиционный образ жизни (охота, рыболовство, морской промысел) - в советское время механически делились на социалистические народности (80-100 тыс.) и соц. нации.

Традиционный образ жизни малочисленных народов - исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных наро-

дов Российской Федерации относятся к категории объектов, подлежащих особой охране со стороны государства.

Из 45 коренных народов, проживающих на территории России, 26 относятся к категории коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Общая численность представителей малочисленных народов в России не достигает и 200 тысяч человек, что составляет примерно 0,15% от всего населения страны и 9% от населения административных территорий, где они проживают. Формирование малочисленных народов Севера и Дальнего Востока произошло в результате многовекового вытеснения их предков из более благоприятных территорий проживания численно превосходящими пришлыми группами населения.

Эти народы выделяются в особую группу, так как их культура в наименьшей степени способна адаптироваться к требованиям современной цивилизации; в то же время именно эти народы испытывают наиболее сильный «культуршок» под ее воздействием. Находясь в сверх экстремальных условиях, малочисленные народы создали очень специфические культуры, системы адаптации к этим условиям, которые практически не могут быть приспособленными к требованиям эффективного рыночного хозяйства; в то же время полная утрата или даже сужение сферы функционирования традиционных культур крайне тяжело переносятся, ставя большинство членов этих этносов на грань психического выживания. Даже психофизиологические особенности коренных жителей Севера, по данным специальных исследований, делает очень проблематичным их полную адаптацию к жизни в условиях современных урбанистических культур.

Поэтому политика в отношении малочисленных народов Севера определяется непростой дилеммой: сохранять культуры малых народов в максимально неизменном виде, тем самым замедляя их адаптацию, или наоборот стимулировать максимально быстрое и полное включение малых этносов в систему доминирующей культуры. Первая концепция называется «нативистской», вторая — «интеграционной».

Политика российских, а затем советских правительств, вплоть до начала 30-х гг. XX в., носила преимущественно нативистский характер. Первым программным документом, в котором были сформулированы основные принципы этой политики, был составленный в 1822 г. М.М. Сперанским **«Устав об управлении инородцами»**. Базовая его посылка состояла в том, чтобы включить народы Сибири и Севера в систему общественных отношений Российского государства, сохраняя их собственную социально-экономическую основу. Прежде всего, им гарантировалось сохранение традиционной формы самоуправления на основе территориально-родовых обществ и возможность самообеспечения посредством привычных хозяйственных занятий.

В 1925 г. в СССР была выделена особая группа населения, которая проживала в особо трудных климатических условиях и отличалась малой численностью и традиционным образом жизни. Это так называемые малые народы Севера, общим числом 26. Народы Севера были выделены в особую группу на основе нескольких признаков: 1) малая численность; 2) уникальный характер традиционных занятий (охота, рыболовство, оленеводство, морской, зверобойный промысел; 3) особенности образа жизни и быта, связанные с традиционным хозяйством (кочевание или полуседлый уклад жизни для многих из них); 4) низкий уровень социально-экономического развития.

Социально-экономическое положение и состояние культуры этих групп находится в кризисном положении. Будущее малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока России представляется достаточно проблематичным. Опыт прошедших десятилетий неоспоримо свидетельствует, что: слишком прямолинейные попытки модернизации ведут не к адаптации, а к маргинализации и всевозрастающей дезадаптации народов; выход из ситуации состоит не столько в экономическом патернализме, сколько в превращении этих народов в субъект специальной законодательной базы.

К сожалению, вопросы защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов практически не находят отражения в программах социально-экономического развития РФ. А после принятия Федерального закона N 122-ФЗ в 2004 г. органы публичной власти лишились прямой обязанности по обеспечению соответствующих прав коренных малочисленных народов, в частности обязанности по защите исконной среды обитания, что еще более усугубило положение дел в области обеспечения прав КМНС. Из законодательства изъяты ряд важных положений, касающихся статуса коренных народов. В их числе: использование субъектами Федерации части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов.

На севере Амурской области проживают представители КМНС – эвенки. К местам их компактного проживания относятся так называемые национальные села четырех административных районов (Тындинский, Зейский, Селемджинский и Мазановский) - Бомнак, Ивановское, Первомайское, Усть-Уркима, Усть-Нюкжа, Майский.

Традиционно эвенки были преимущественно кочевниками, занимались охотой (пушной и мясной), оленеводством (главным образом транспортным), рыболовством и собирательством дикоросов. Географический ареал охватывает огромные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока — от левобережья Енисея до Охотского моря и от Заполярной тундры до Ангары и Амура. Кроме того, около 20 тыс. эвенков проживает на севере Китая, а также в Монголии.

Эвенкийский язык принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе языков. Прежде самоназвание «илэ» (человек) было распространено среди эвенков-олeneводоов, обитавших в районах верховьев Лены, Подкаменной и Нижней Тунгуски, низовьев Витима. Эвенки, живущие в районе бассейна р. Олекмы называли себя «мата», а среди оленеводов, населяющих территорию от Забайкалья до Зейско-Учурского района, был распространен этноним «орочен» (олений человек).

По «Уставу об управлении инородцами» эвенки были причислены к «бродячим инородцам» (вместе эвенками, юкагирами и чукчами, а например, якуты были отнесены к разряду кочевых народов) и разделены на 3 родовые управы, возглавляемые «князьцами». В течение XIX в. хозяйственная жизнь и быт многих эвенков претерпела значительные изменения. Некоторые нанимались батрачить в хозяйства русских, якутов и бурят и таким образом постепенно приобрели скотоводческие, а затем и земледельческие навыки.

В настоящее время численность эвенков в Амурской обл. имеет устойчивую тенденцию к сокращению: за последнее десятилетие она сократилась на 13,3% (с 1486 до 1288 чел. – данные на 2001 г.). Динамичный процесс исчезновения этноса продолжается. Главные причины – вытеснение КМНС с исконной среды обитания, деградация дикой природы в результате промышленного освоения Севера, спад в традиционных отраслях хозяйствования, отрыв этноса от своих исторических корней, и в конечном итоге, утеря ими национального самосознания.

В традиционных отраслях хозяйствования КМНС – оленеводстве, охотничьем промысле, рыболовстве, клеточном звероводстве, заготовке и переработке дикорастущих ягод и растений, пошиве меховой одежды и обуви и др. – в настоящее время занято около 350 человек (74 % занятых) из числа коренных народов. Поэтому традиционное хозяйство остается важнейшим исторически сложившимся компонентом северных экосистем, обеспечивающим экологически устойчивые и неистощительные способы освоения окружающей природной среды, сохранение традиционной культуры и языка аборигенов. С экономической точки зрения традиционное хозяйство является поставщиком редких товаров, обеспечивает занятость и служит основным источником доходов большинства коренного населения.

На территории области зарегистрированы национальные хозяйства: областное государственное унитарное предприятие (ОГУП) «Улгэн» Селемджинского района, ОГУП «Уркима», муниципальное унитарное предприятие

(МУП) «Первомайская фактория» и колхоз «Нюкжа» Тындинского района, а также несколько родовых общин.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем отличаются понятия «национальные меньшинства» и «коренные малочисленные народы»?
2. Почему коренные малочисленные народы отнесены к особой социальной категории международными нормативными документами и законодательством России?
3. Как экологические проблемы угрожают выживанию коренных малочисленных народов Севера?
4. Современная государственная политика России в отношении КМНС нативистская или интеграционная?
5. Назовите основные факторы, способствующие исчезновению малочисленных народов.
6. Опишите основные представления об окружающем мире эвенков.

Основная литература

1. Арчакова О.Б., Трифонова Л.Л. Мифологические представления эвенков (по материалам народных сказок). – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006.
2. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. – М.: Институт философии РАН, 1993.
3. Быкова Г.В., Пылаева О.Б. Сфера природного в национально-языковой специфике русского и эвенкийского языков. – Благов-ск: Изд-во БГПУ, 2005.
4. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII-XX вв.). – Л.: Наука, 1969.
5. Итс Р.Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие.- Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991.
6. Тадевосов Г.Т. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998.
7. Якимов О.Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока: от возникновения до наших дней. – Новосибирск, 2000.

Дополнительная литература

1. Вальдман П. Этнический радикализм. Причины и следствия насильственных форм протекания межнациональных конфликтов с участием национальных меньшинств. – М.: ИНИОН, 1990.
2. Гоголев А.И. История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX в.). – Якутск, 1999.
3. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. – М.: «Русский мир», 2002.
4. Крупник И.И. Арктическая этнология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. - М.: Наука, 1989.
5. Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С. Этнология. Народы России: история и современное положение. - М.: ЦИНО общества «Знание» России, 1997.
6. Тимошенко К.А. Особенности этнического самосознания малочисленных этносов (На примере командорских алеутов) // Этническое и языковое самосознание. - М., 1995.
7. Ткаченко А.А. Этносоциальные проблемы в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. - 2000. - № 6.
8. Этнические меньшинства в зарубежной Европе. - М.: ИЭА РАН, 1997.
9. Этногенез народов Севера. - М.: Наука, 1980.

Тема №6: Этнические конфликты и их регулирование

Под межэтническими отношениями традиционно понимаются субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, которые проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в настроениях и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей.

Одной из наиболее четко проявляющихся форм межгрупповых отношений, выстроенных по этническому основанию, выступает конфликт. Возможно, это связано с тем, что именно в конфликтной ситуации наиболее ярко проявляются этнические маркеры и наиболее жестко «держатся» этнические границы. Значимым теоретическим вопросом является вопрос о сущности этнического конфликта, о критериях его выделения из других типов и видов социальных конфликтов. Является ли этнический конфликт феноменом, имеющим свою собственную природу, или это следствие, «послеэффект» других социальных проблем или коллизий?

Основное большинство исследователей сходится на том, что этнический (межэтнический) конфликт является частным случаем конфликта социального, обладая при этом специфическими особенностями. К нему можно отнести характер субъектов (конфликтующие группы сформированы по этническому основанию) и эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта.

Приведем несколько определений этнического конфликта:

В.А. Тишков характеризует его как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий».

Л.М. Дробижева подчеркивает функциональную основу этнического конфликта, заложенную не в этничности, а в социальных проблемах, возникающих между группами, консолидированными на этнической основе.

А.Ямсков определяет этнический конфликт через описание коллективных действий: «Этнический конфликт — это динамически меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющийся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

а) начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона....;

б) создании политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы...;

в) спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы...».

З.В. Сикевич в своем определении этнического конфликта смещает акценты с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и политического пространств. Этнический конфликт - это социальная ситуация, обусловленная несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп) изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении.

Существует множество типологий этнических конфликтов. Наиболее распространенной является так называемая «сферная» типология этнических конфликтов и, соответственно, выделение таких типов, как этноэкономический, этносоциальный, этнополитический и этнокультурный конфликты, с определением подтипов в каждой из названных групп. Существуют и другие классификации. Например, типология с включением целевого и динамического аспектов протекания этнического конфликта представлена в работах З.В. Сикевич. В зависимости от целей конфликтующих сторон она выделяет 5 типов конфликтов: культурно-языковой, социально-экономический, статусный, территориальный и сецессионный, а затем показывает, как в зависимости от степени напряженности и стадии развития конфликт перетекает из одного типа в другой.

На первой фазе декларируются ценностно-символические притязания — возрождение языка, культурных традиций и др. (культурно-языковой тип), на второй — наблюдается расширение требований, включающее уже изменение экономического положения и социального статуса этногруппы (социально-

экономический и статусный типы), на третьей фазе претензии расширяются до территориальных притязаний в рамках одного государства (территориальный тип конфликта) или притязаний на оформление собственной государственности (сецессионный тип конфликта).

В.А. Авксентьев в качестве оснований для типологии и классификации этнических конфликтов выделил следующие:

- сферы общественной жизни, где они проявляются в наиболее яркой форме (политические, экономические, конфессиональные и пр.);
- предметы конфликтности (по проблемам государственного языка, территории, экономических ресурсов и пр.);
- субъекты-носители и степень их институционализации (однопорядковые, например: титульный этнос — титульный этнос; разнопорядковые: титульный этнос — этническое меньшинство).

На протекание этнического конфликта оказывает воздействие множество факторов, например, культурная среда протекания конфликта, отношение к нему близлежащих стран и пр. В качестве одного из инструментов регулирования конфликтов выступают журналистика и деятельность средств массовой информации. Наиболее действенной функцией, которая в большей степени может осуществляться журналистикой самостоятельно, является контролирование деятельности политических институтов и организаций, ответственных за провоцирование и углубление конфликтных ситуаций.

Современные СМИ оказывают многоплановое и растущее влияние на проявления и общий уровень ксенофобии/толерантности в обществе. Проблемы межэтнических взаимодействий, особенно связанные с острыми конфликтными ситуациями, криминальными инцидентами, всплесками массовых эмоций, привлекательны для журналистов, озабоченных резонансом своих публикаций, и для владельцев и редакторов СМИ, заинтересованных в первую очередь в увеличении тиражей своих изданий. Поэтому описание этнически окрашенных процессов, событий и происшествий в СМИ, ориентированных на массового читателя, очень часто становится эпатажирующим и

тенденциозным. Чтобы придать большую достоверность и доступность соответствующей информации, журналисты склонны ориентироваться на мнение читателя, представляющего этнокультурное большинство населения данного региона, и в результате вольно или невольно следуют стереотипам массового сознания. Будет ли перейдена при этом грань, отделяющая вполне толерантные или нейтральные высказывания от высказываний, провоцирующих межэтническую напряженность, объективную информацию – от пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, - зависит от профессиональной подготовки и ответственности журналиста, зрелости корпоративной культуры работников СМИ.

Современные СМИ, благодаря растущим возможностям виртуального воздействия на сознание и подсознание массовой аудитории, предлагают обществу готовые ценностно-смысловые и поведенческие модели. Эти модели могут консолидировать общество, достаточно эффективно снимать социальную напряженность и стрессовые психологические нагрузки, но могут и подрывать позитивную консолидацию и психологическую устойчивость социума путем создания и продвижения в массы образов врага, расщепления эмоций зрителей, слушателей, читателей до уровня простейших, взвинчивания агрессивных настроений толпы.

СМИ, прежде всего вещательные, в меру своей популярности, активно участвуют в формировании национальной (культурно-политической) идентичности, предлагая людям четкие информационно-психологические ориентиры, образцы идентификации «своего» сообщества. Эти образцы устанавливают, кто принадлежит к данному сообществу, а кто – нет, какова приемлемая мера (норма) культурных различий. Неотъемлемыми и важнейшими элементами таких ориентаций, фактором их действенности (особенно в плане выбора позитивного или негативного типа консолидации «своего» сообщества) является образ «другого» – врага или возможного партнера. СМИ аккумулируют этот образ и транслируют его на отдельные регионы или всю страну.

Как фактор формирования культурно-политической идентичности СМИ в современных условиях способны влиять не только на общественное мнение, но и на само содержание межэтнических отношений, формируя социальные установки и поведенческие модели общения, язык общения, стратегии взаимодействия (кооперация, конкуренция, отчуждение) и т.д. Это значит, что СМИ могут быть прямыми участниками этнических конфликтов, зачастую действующими на основе прямого политического или финансового заказа. В наименьшей степени журналисты могут обострять межэтнические трения и доводить их до уровня противостояния за счет некомпетентного, неэтичного изображения этнических отличий в образе жизни и стиле поведения, создания негативных групповых и индивидуальных этнических образов. К сугубо деструктивным формам деятельности СМИ в сфере межэтнических отношений относятся пропаганда ложных этнических мифов, одностороннее и тенденциозное изображение конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве, употребление слов и выражений с обвинительной, устрашающей, насмешливой и унижительной окраской.

Под растущим влиянием СМИ, восприятие этнических и в целом культурных различий становится менее унифицированным, более фрагментарным и индивидуализированным. Это значит, что на первый план в коммуникативных процессах, включая этнические контактные ситуации, выходят представления человека о самом себе в сопоставлении с «другим»: каким кажусь я другому лицу, какую оценку другой дает моему образу, с какими чувствами – гордостью или унижением – связано восприятие моего «Я». Это усиливает личную восприимчивость человека к этническим образам «своих» и «чужих». При этом мнение, формируемое и распространяемое в сфере массовых коммуникаций, может восприниматься как индивидуальная точка зрения, личная позиция, что соответствующим образом влияет и на поведение индивида.

Остановимся на основных методах, усиливающих или ослабляющих эмоциональное воздействие на аудиторию при освещении средствами массовой

информации событий в зоне конфликта на примере военных конфликтов на Северном Кавказе (чеченские войны).

Методы, усиливающие эмоциональное воздействие:

1. Натурализм в описаниях и показе убитых, раненых вызывает резко негативное отношение к происходящему.
2. Индивидуализация действующих лиц, - при упоминании имени ополченца-героя очерка, его "мирной" профессии – возникает симпатия к этим немногословным и суровым людям.
3. Героизация, - чеченские бойцы показаны прирожденными воинами, все, как один ставшими на защиту своей Родины.
4. Инфантилизация, - рядовые бойцы выступают несмышлеными, мальчишками 18-20 лет, которых послали умирать.
5. Солидаризация с одной из сторон путем прямого определения («наши», «свои») или косвенных намеков способствует созданию впечатления о сближении автора и героя, отождествлении их позиций.
6. Глобализация конфликта, угроза его распространения за пределы Чечни, Кавказа несомненно пугает личным вовлечением в сферу военных действий.

Методы, ослабляющие эмоциональное воздействие:

1. Сдержанность при упоминании о притеснениях русских в Чечне снижают остроту восприятия информации.
2. Деперсонализация действующих лиц, - солдаты, напротив, безымянны, без выраженных личностных характеристик, к которым трудно испытывать сочувствие.
3. Мизеризация, - солдаты показаны голодными, замерзшими, дезориентированными в обстановке - в таком виде они вызывают к себе жалость за них и армию в целом.
4. Матуризация, - даже 12-14 летние подростки-чеченцы выглядят вполне мужественными бойцами, воюющими наравне со взрослыми.
5. Отстранение – предполагает обратный эффект путем использования прямых («эта страна», «эта армия») или косвенных указаний.

6. Локализация событий в рамках одной Чечни успокаивает («это от меня далеко и вряд ли меня коснется») и позволяет следить за событиями и вырабатывать свое отношение к ним без «личной заинтересованности».

Чеченский конфликт обнажил все грани новой роли средств массовой информации в обществе. Война показала необходимость обсуждения и принятия кодексов профессиональной этики журналистов. Должны быть четко определены принципы и методы подачи новостей из зон конфликта.

В освещении межнациональных конфликтов возможны различные подходы. Исходя из обобщения отечественной и зарубежной литературы в этой области, можно выделить три основных точки зрения по данной проблеме:

- а) освещение должно быть беспристрастным, объективным с показом всех ужасов межнациональных конфликтов («натуралистическая концепция»);
- б) освещение конфликтов средствами массовой информации должно быть дозировано с учетом политической ситуации, как в стране, так и на политической арене; возможно замалчивание СМИ международного гуманитарного права в ходе разрешения таких конфликтов («конъюнктурная позиция»);
- в) взвешенный аналитический подход к исследованию специфики и характеру протекания межнациональных конфликтов. Средства массовой информации раскрывают свою позицию не как в качестве стороннего наблюдателя, а как заинтересованного субъекта разрешения межнациональных конфликтов с блокированием остроты их протекания («взвешенная аналитическая позиция»).

Если речь идет о позитивном потенциале прессы, то она может:

- обеспечивать возможность ведения диалога между конфликтующими сторонами;
- информировать население о причинах и возможных последствиях развития конфликтов;
- предоставлять населению информацию результатов поиска оптимальных решений в ситуациях межнациональной напряженности.

Сообщения СМИ могут способствовать нарастанию степени напряженности в межнациональных отношениях в условиях конфликта:

- укреплять в массовом сознании негативные национальные стереотипы, препятствующие формированию установок терпимости и взаимопонимания;
- нагнетать чувства страха, обреченности, недоверия, ведет к отсутствию диалога, что способствует переходу конфликта в латентную фазу.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы перспективы взаимодействия власти и общества в современной России для разрешения проблем межэтнических конфликтов?
2. Как определяют этнический конфликт различные отечественные этносоциологи?
3. Обладает ли этнический конфликт собственной природой либо является проявлением социального конфликта? Приведите аргументы.
4. Какова роль СМИ в разрешении межэтнических конфликтов?
5. Оправдано ли ограничение свободы слова при освещении ситуации в «горячих точках»?
6. На каких принципах должна основываться работа журналиста при освещении межэтнического конфликта?

Основная литература

1. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: В 2 ч. Ч. 1. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996.
2. Григорян М. Пособие по журналистике. - М.: Центр экстремальной журналистики, 2007.
3. Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика. - М.: Центр «Наций», 1998.
4. Прикладная конфликтология /Сост. М. Мельников. – М.: «Права человека», 2006.

Дополнительная литература

1. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: История и типология // Социологический журнал. – 1996. - № 12.
2. Антропология насилия / Отв. ред. В.В. Бочаров, В.А. Тишков. - СПб: Наука, 2001.
3. Журналисты на войне в Карабахе / Под ред. И. М. Максакова. – М: Права человека, 2002.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М.: Аспект-Пресс, 1996.
5. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Сб. статей / Под ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. - М.: Моск. Центр Карнеги, 1997.
6. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. - 2-е изд.- М.: Эдиториал УРСС, 2000.
7. Осипов А.Г. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. - М.: Наука, 2004.
8. Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. Примеры публикаций о жизни этносов. Сост. В.К. Малькова. – М.: ИЭА РАН, 2002.
9. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) // Советская Этнография. - 1990. - № 1. - С.5-6.
10. Почепцов Г.Г. Психологические войны. – 4-е изд., стер. – М.: «Омега-Л», 2008.
11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: «Смысл», 1998.
12. Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. - 1993. - № 4.

13. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. - М.: «Прайм-Еврознак», 2002.
14. Ямсков А. Этнический конфликт: проблема дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М.: Московский Центр Карнеги, 1997.
15. Язык и этнический конфликт / под ред. М.Брилл Олкотт и И.Семенова. - М.: Гендальф, 2001.

Тема №7. СМИ, национализм и этнические проблемы

Было время, когда в нашей науке считалось, что существуют 3 последовательно сменившиеся в процессе исторического развития формы этнической общности: племя, народность, нация. И даже годы спустя после XX съезда КПСС (1956 г.) многие советские ученые, прежде всего философы и историки, придерживались определения нации, данного И.В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос» (1912 г.), согласно которому нация характеризовалась четырьмя основными признаками: общностью языка, общностью территории, общностью экономической жизни и общностью психического склада, проявляющейся в общности культуры. Определение это было далеко не оригинальным. Первые три признака И.В. Сталин позаимствовал из работ по национальному вопросу крупного теоретика марксизма К. Каутского, четвертый - из труда другого марксиста О. Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия» (1907 г.). В нашей науке считалось, что все эти 4 признака в той или иной степени были присущи и другим формам этнической общности: племени и народности.

Категория «нация» как кристалл сконцентрировала и преломила в себе различные научные и политические проекты. Первый основывается на понятии нации как политической общности, или согражданства, второй рассматривает нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глу-

бокие исторические корни, социально-психологическую или даже генетическую природу.

Нация в первом случае выступает как многоэтническое по составу образование, основными признаками которого являются территория и гражданство. Именно такое значение имеет интересующая нас категория в международном праве и именно с такой смысловой нагрузкой употребляется она в официальном языке международных правовых актов: «нация» трактуется как население, проживающее на территории государства... Понятие «национальная государственность» имеет в международно-правовой практике общегражданский смысл, а понятие «нация» и «государство» составляют единое целое (например, Б.Н. Ельцин употреблял слово нация в смысле согражданства).

Среди разных определений нации можно привести и определение нации в качестве продукта национальной идеологии. Например, К.Верди: *«Национализм предстает в этой трактовке как оболочка для различных психологических и идеологических конструкций, которые облекаются в эту оболочку постольку, поскольку она оказывается самым эффективным средством их адаптации для массового сознания»*. Тем самым нация понимается как символ, использование которого само творит реальность. Это не субстанциональный подход. Нация в данном случае является выдуманной общностью.

Капитализм спонтанно зародился только в одной области Земного шара - в Западной Европе. Именно она и дает нам классические примеры зарождения и развития наций - печатный капитализм, т.е. большая роль в формировании, в частности, развивающихся СМИ. Появление нации было результатом возникновения более или менее крупного геосоциального организма, основанного вначале на рыночных, а затем рыночно-капиталистических связях. Единый в экономическом отношении социоисторический организм формировался одновременно и как единое централизованное государство. Вместе с образованием такого единого и экономически, и политически социоисторического организма возникли и его объективные интересы, которые не могли не быть интересами основной массы людей, входивших в его состав.

В результате этого единый социоисторический организм, который одновременно был и централизованным государством, выступил в глазах его членов как их общее отечество, а они, все вместе взятые, стали общественной силой, отстаивавшей интересы этого отечества, т.е. нацией. Нация есть прежде всего совокупность людей, имеющих одно общее отечество.

Единую нацию могли составлять люди, принадлежащие к разным этносам. Полиэтничной была, например, французская нация. В нее кроме членов французского этноса входили италиязычные корсиканцы, немецкоязычные эльзас-лотарингцы, бретонцы, баски. Но самый яркий образец полиэтничной нации - швейцарская. В ее состав входят члены по меньшей мере четырех этносов: германо-швейцарского, франко-швейцарского, итало-швейцарского и ретороманского. Всех этих людей независимо от их этнической принадлежности объединяет наличие одного единого отечества - швейцарского геосоциального организма. Поэтому они образуют одну нацию - швейцарскую.

Здесь необычайно отчетливо выступает расхождение нации и этноса. Нация не является этносом, а составляющие ее этносы не представляют собой наций. Нации, которые формируются по признаку принадлежности к геосоциорному организму, можно назвать социорными нациями, или, короче, **соционациями**. В случае существования соционации может иметь место расхождение между сознанием национальной и этнической принадлежности. В Западной Европе обычно на передний план выступало первое, а второе было в тени и почти не привлекало внимания.

Но кроме соционаций возникают и существуют нации иного типа. Если в социоисторическом организме с полиэтническим составом населения имеет место дискриминация по признаку этнической принадлежности, т.е. то, что принято именовать национальным гнетом, то это обстоятельство с неизбежностью порождает у представителей дискриминируемой этнической общности общие интересы, отличные от интересов социоисторического организма в целом, и вынуждает их объединяться для борьбы за свои права. В результа-

те дискриминируемый этнос становится политической силой, преследующей собственные цели.

Если его члены рассеяны среди людей, принадлежащих к другим этническим общностям, то их цели обычно не идут дальше уравнивания в правах с людьми, принадлежащими к господствующему этносу. Иначе обстоит дело тогда, когда дискриминируемая общность относительно велика и члены ее более или менее компактно населяют определенную территорию.

Дискриминация, препятствующая представителям угнетенной этнической общности признать весь геосоциальный организм, в котором они живут, своим отечеством, одновременно побуждает их осознать как свое отечество только ту его область, которую они компактно населяют. В результате дискриминируемый этнос становится особой нацией, противопоставляющей себя остальному населению геосоциального организма.

Когда члены дискриминируемого этноса осознают себя как соотечественники, их борьба против дискриминации приобретает характер борьбы за интересы своего отечества против его врагов и угнетателей. Они теперь чаще всего начинают стремиться не к уравниванию в правах с членами господствующего этноса, а к освобождению своего отечества от чужеземного гнета, созданию собственного независимого государства, а тем самым и самостоятельного геосоциального организма.

Нация в таком случае возникает как политическая сила, стремящаяся к созданию независимого государства. Формируясь, она проявляет себя в особом рода политическом движении: национальном, или, точнее, национально-освободительном.

Таким образом, кроме наций, формирующихся по признаку принадлежности составляющих их людей к одному геосоциальному организму (соционаций), существуют и нации, формирующиеся по признаку принадлежности составляющих их людей к одному определенному этносу. Их можно было бы назвать этническими нациями, или, короче, этнонациями.

Согласно точке зрения – нация – это соционация, все полноправное, т.е. имеющее гражданство, население любого современного государства неизбежно образует единую нацию независимо от этнического состава. Как мы уже видели, так действительно бывает, но это совершенно не обязательно. Население геосоциального организма составляет одну нацию только в том случае, если все эти люди считают этот организм своим единым отечеством. В таком случае этносы, входящие в состав этого населения, представляют собой только этносы, но не нации. Если же члены каждого из этносов, образующих население геосоциального организма, считают своим отечеством только свою этническую территорию, то в нем столько наций, сколько этносов. Страна тогда не только полиэтнична, но и полинациональна.

В мировой научной литературе вместо категории «национальное», наряду с категорией «этничность», широко употребляется термин «национализм», он восходит к словам *natus, nata* (т.е. «родной сын», «родная дочь»). Впервые в научный оборот он был введен в 1798 г. немецким рационалистом Адамом Вайсхауптом. Этот термин в мировой литературе понимается широко, включая как негативные, так и позитивные явления в этнических процессах.

Национализм является многозначным и обладает полиморфностью и поэтому может рассматриваться с разных точек зрения: как идеология, нравственный принцип, форма самосознания и т.д. Понятию «национализм» соответствуют такие категории в зарубежной литературе, как «шовинизм», «этнический эгоцентризм», «национально-освободительное движение», «патриотизм». Национализм нередко отождествляется с национальным самосознанием, национальной гордостью, приверженностью к национальным ценностям, к национальной свободе. Национализм с позитивным содержанием, тождественен патриотизму, способствует дальнейшему развитию. Национализм – форма выражения национального интереса. Он является мощным источником социальной энергии, обладающей как разрушительной, так и созидательной силой. В данный термин вкладывается и негативный смысл. Так, в марксистской теории под национализмом понимали систему идей о превос-

ходстве своей нации, непризнание равенства народов, нетерпимость, стремление не смешиваться с другими этническими общностями (эксклюзивизм). Национализм в его негативной трактовке имеет свое название – шовинизм, который утверждает собственную культуру путем отрицания чужой культуры и презрения ко всему чужому. Таким образом, шовинизм - такая форма национализма, которая проповедует национальную исключительность, противопоставляет интересы своей нации интересам других наций.

Одни исследователи считают национализмом все национальное, а другие - различают национализм официальный, государственный, преобладающей нации. В соответствии с двумя различными пониманиями понятия «нация» В. Тишков, например, выделяет две формы национализма: гражданский (или государственный) национализм и культурный (или этнический) национализм. К ним исследователи добавляют и другие типы национализма, отражающие разные подходы к данному феномену. Классический национализм ориентирован на создание независимого государства, паритетный национализм основан на доминировании идеи государственной самостоятельности в рамках конфедерации или реального федерализма, защитный или оборонный национализм.

В конечном итоге, журналист пишущий на этнические темы должен прежде всего определиться с дефинициями тех многозначных понятий, с которыми ему приходится работать.

Вопросы для самоконтроля

1. Выделите существенные признаки соционации и этнонации. Приведите примеры.
2. Проведите сравнительный анализ следующих понятий: «национализм», «шовинизм», «этнический эгоцентризм», «национально-освободительное движение», «патриотизм».
3. Проанализируйте понятие «национализм» как идеологию, нравственный принцип и как форму самосознания.

4. Какими факторами обусловлен рост бытового национализма в обществе?
5. Рассмотрите существующую типологию национализма: какие критерии лежат в основе выделения различных типов данного понятия?

Основная литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. Верховский А.М. - Москва: Центр «Панорама», 2002.

Дополнительная литература

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. - М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
3. Вальдман П. Этнический радикализм. Причины и следствия насильственных форм протекания межнациональных конфликтов с участием национальных меньшинств. – М.: ИНИОН, 1990.
4. Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. – М.: ООО «Панорама», 1998.
5. Верховский А.М. Государство против радикального национализма: что делать и чего не делать. – М.: Центр «Панорама», 2002.
6. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991.
7. Григорян М. Пособие по журналистике. - М.: Центр экстремальной журналистики, 2007.
8. Козлов В. И. Национализм и этнический нигилизм // Свободная мысль. - 1996. - № 6.
9. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. - М.: РГГУ, 1999.

10. Малахов В.С. Скромное обаяние расизма и другие статьи. - М.: Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001.
11. Миллер А. Национализм как фактор развития // Общественные науки и современность. - 1992. - № 1.
12. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. - М., 2002.
13. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учеб. пособие. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.
14. Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность? // СоцИс: Социальные исследования. - 1998. - № 6. - С. 61-68.
15. Тишков В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма) // Вопросы философии. - 1998. - № 9.
16. Хесли В.Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Политические исследования. - 1996. - № 6.
17. Язык и этнический конфликт / под ред. М.Брилл Олкотт и И.Семенова. - М.: Гендальф, 2001.

Тема №8: Освещение этничности в средствах массовой информации

В конце прошлого столетия наметилась тенденция к увеличению числа российских исследований, посвященных роли СМИ в формировании стереотипных форм этнических установок и предубеждений. Современные СМИ – один из ключевых каналов идеологического воздействия на наше сознание, в том числе и в области межэтнических отношений. Распространяя информацию, состоящую из фактов, идей, стереотипов, словесных штампов, СМИ информируют, просвещают, развлекают слушателей, читателей, зрителей. В результате в массовом сознании формируются определенные представления, образы, мнения и установки по тому или иному вопросу...

Благодаря этому ученые все больше внимания обращают на такие проблемы, как отражение этнополитических процессов в СМИ, этнические стереотипы в прессе, особенности межкультурной коммуникации по материалам периодических изданий, теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы «этничность и СМИ», репрезентация проблем межкультурного взаимодействия в СМИ и ряд других. Ряд исследований проводился в рамках государственных заказов на определение роли и значимости репортажей в СМИ для формирования межэтнического климата в российском сообществе.

Опасность представляет и совершенствование манипуляционных технологий, используемых СМИ при освещении этнических аспектов жизни. Как известно, в политических играх или борьбе элит, приводящих к противостоянию больших групп людей, используется множество специальных информационных приемов.

Об этом свидетельствует масса публикаций в СМИ, якобы объективно отражающих, а на самом деле особым образом освещающих и конструирующих этничность практически в каждом российском регионе. Этническая мифология, история, духовная и материальная культура, другие этнические ценности специально текстуализируются, особым образом интерпретируются и, превращаемые в интересную и актуальную для обывателя информацию, внедряются в массовое сознание.

С помощью СМИ в обществе распространяются и сконструированные идеологами этнические образы, идеи, идеалы, мифы, ценности, имеющие нередко эмоционально-нормативную окраску, что особенно возбуждает у людей такие чувства, как этническое достоинство, гордость, обида, страхи. Современные СМИ являются не просто информатором, а очень значимым полем, где «сражаются» представители разных групп идеологов, политиков, бизнеса, культуры и т.д., привлекая на свою сторону аудиторию. В итоге с помощью СМИ в массовом сознании не только акцентируется внимание на

вопросах, связанных с этничностью, но и формируются заданные идеологами представления в этой сфере.

В СМИ «этничность» фигурирует не совсем в том контексте, в каком ее принято обсуждать в науке. «Этничность», как правило, интересна журналисту не сама по себе, а в аспектах экономики, политики и идеологии.

Может возникнуть вопрос: где же конкретно находятся основные узлы соприкосновения СМИ и этничности?

Выделим несколько основных точек:

1. Организация и функционирование самих «этнических» каналов СМИ (как федеральных, так и региональных, их этно-языковой аспект, проблема журналистских кадров, объемов разноязычного вещания, финансирования и т.д.). В этой аудитории можно не говорить долго о разнообразии СМИ, освещающих проблемы этничности в современной России. Всем известно, что существуют и активно работают СМИ этнических диаспор и меньшинств, которые появились, в основном, в последнее десятилетие, и они активно несут в массовое сознание концентрированную этническую информацию. Но, кроме них, в этом направлении активно работают и всеми потребляемые так называемые наднациональные издания, также несущие в массовое сознание не концентрированную, а рассеянную этническую информацию. Подчеркнем, что многообразие печатных этнических изданий и существующих в регионах этнических радио и телеканалов, конечно, позитивно для этнокультурного развития россиян. Но для серьезного научного подхода необходима их статистика, анализ динамики их появления и исчезновения. В настоящее время работа по систематизации «этнических СМИ» находится в самой начальной стадии, и ее нужно заметно активизировать.
2. Аудитория «этнических» СМИ (этнический состав и интересы многонациональной аудитории отдельно прессы, радио и ТВ в разных регионах России).
3. Собственно этническая информация, ее содержание и направленность, а также потенциальный эффект. Здесь требует изучения масса проблем, важ-

ных для регулирования межэтнических отношений в стране: направления и разнообразие этнической проблематики в федеральных, этно-республиканских, областных и др. СМИ; позиции и задачи федеральных и региональных идеологов; представленность разных этносов в СМИ (русский - титульный, меньшинства - этнические мигранты, зарубежные этносы); особенности этнической проблематики, освещаемой федеральными и республиканскими СМИ; этнорегиональные особенности и акценты в подаче политической, экономической, культурной этнической информации; распространение через СМИ этнических стереотипов (образы русских и россиян; образы титульных этносов и республик; образы этнических меньшинств в российской прессе; научно-экспертная оценка толерантной и этноконфликтной направленности конкретных изданий: изучение проблем авторства этнопозитивной и проблемной этнической информации и др.

4. Роль и гражданские позиции журналистов и других авторов, освещающих этничность в СМИ и формирующих этноконфликтное или этнотолерантное сознание масс (профессионально-этические и правовые аспекты проблемы).

5. Правовые основы и нормы этнической журналистики (отсутствуют реальные механизмы для регулирования толерантной деятельности журналистов).

Говоря в данной работе об *этнической информации* в СМИ, мы будем считать такой информацией ту, где содержатся четкие этнические маркеры, в частности, где в тексте упоминаются:

- любые этнонимы, например: *русский, грузин, татарин, украинец, чукча, монгол, американец* и их производные: *русский, грузинский, татарский, украинский, чукотский, американский, французский...* Как показывают наблюдения, именно эта информация с упоминанием этнонимов и является для читателей главным признаком этнической информации;

- национально-административные *регионы и страны*, например: *Армения, Татарстан, Саха/Якутия, Грузия, Украина, Германия, Китай...* Эти названия, по многим наблюдениям, ассоциируются у большинства читателей с определенными этносами, давшими названия странам;

- присутствуют слова «*этнический*», «*национальный*», упоминаются *столицы* стран и республик, яркие и *общеизвестные национальные символы и ценности* (эти маркеры этносоциологи используют при работе, требующей строгого подхода к выделению этнической информации в газетных публикациях (например, при контент-анализе).

Этническая информация, особым образом представленная, может играть как конструктивную, так и деструктивную общественную роль. Коммуникатор, осознанно или неосознанно (?) участвующий в организации массового сознания в полиэтничном обществе, может с помощью многочисленных приемов способствовать примирению разных этнических групп, представляя их друг другу как друзей и выгодных партнеров, или отдалить их друг от друга, подчеркивая их взаимную враждебность, усиливая межэтническую напряженность и противостояние. Поэтому изучение разных форм распространения этнической информации с точки зрения толерантности – один из актуальных и необходимых путей профилактики экстремизма в российском обществе.

Этническая информация в современных СМИ весьма разнообразна. И в большинстве случаев она пересекается с политикой и политическими интересами разных групп. Какие же этнически окрашенные темы, особенно значимы для российского общества? При освещении каких этнически окрашенных сюжетов журналисты должны быть особенно ответственными и осторожно-щепетильными?

Темы т.н. этнических публикаций, которые наиболее часто встречаются в последние годы в российской прессе:

1. Проблемы **социально-культурного развития этносов, проживающих в России**, в том числе, проблемы этнических меньшинств и их национально-культурной жизни. Здесь – информация о национальных языках, о развитии этнических культур, об исторических событиях и исторических героях. Такие публикации постоянно появляются практически во всех каналах СМИ, но наиболее часто – в СМИ российских республик. Журналисты могут найти в

этой сфере интересные аспекты и написать о массе проблем, прошлых настоящих и будущих, с уважением относясь к национальным чувствам и национальному достоинству своих героев.

Здесь нередко речь идет о проблемах происхождения (обсуждаются проблемы этногенеза, рассказывается о том, откуда произошел каждый народ) и исторического пути этнических групп, о демографической ситуации, об успехах «своих» этносов в прошлом и об их интересах в настоящем и будущем. При этом, как правило, реконструируется или романтизируется их историческое прошлое, реанимируются и мифологизируются этнические герои и памятники, поднимаются вопросы о направлениях языковой политики, о переименовании улиц, городов, поселков.

Но именно здесь журналист может сделать много ошибок, потому что он, как правило, опирается на научные исследования, которые иногда бывают политизированы и тенденциозны. Вообще, проблема этногенеза любого народа - это очень серьезная вещь, и журналистам лучше от нее отходить подальше, поскольку массовое сознание, с которым они работают, - это не поле для научных дискуссий, тем более на такие болезненные для нашего общества темы, как этничность. А происхождение и развитие народа-этноса - это очень благодатная почва для возбуждения национальных (этнических) чувств. И с этим нашей прессе надо быть очень осторожным. Но, кроме проблем этногенеза, в прессе нередко обсуждаются и проблемы этнической демографии, проблемы этнического возрождения титульных этносов в республиках, проблемы русского и других народов... То есть все, что связано с этнокультурным состоянием современных этносов.

2. Несколько реже, чем в начале 1990-х гг., журналисты стали затрагивать **проблемы межэтнических отношений** в регионах, в том числе, проблемы этнических меньшинств, проблемы этнических мигрантов и принимающих этносов, проблемы взаимоотношений и приоритетов этнических культур. Тема иноэтнических мигрантов. Это также одна из самых болезненных тем, связанных с этничностью. Как известно, иноэтнические мигранты

массами переселяются в разные регионы России преимущественно из Кавказского и Центральноазиатского регионов.

Толерантные подходы предполагают, что, описывая позитивные факты, можно отмечать национальную принадлежность героев, а, говоря о негативе, стараться это не делать. Журналист, приверженный принципам толерантности, будет делать акцент на миротворческие идеи. В настоящее время примером плохой, конфликтогенной журналистики могут служить некоторые публикации прессы о многонациональности в Москве и в других российских регионах, в связи с повышенной миграцией инокультурного населения. Это огромная и болезненная для многих проблема, и она исследуется учеными, решается городскими властями, иногда успешно, иногда с ошибками.

Толерантная миссия журналистов – помочь установить в городе прочный межэтнический мир с помощью доступных им механизмов влияния, не провоцировать напряженность, а смягчать или снимать ее. Вместо этого читатели видят порой не только искажение фактов при освещении жизни представителей некоторых этнических групп, обидные этнические стереотипы и даже клички на страницах газет, но, кроме того, необоснованно обобщающие идеи: они нам мешают, они несут в Москву грязь и болезни, они все воры и бандиты, у них так принято и т.п.

В целом, освещение межнациональных отношений — это огромная и одна из наиболее болезненных тем для современных российских СМИ.

3. Горячие межэтнические конфликты (Чечня и др. горячие точки). Эти темы в последнее время стали значительно реже освещаться на страницах наших газет.

Но как в этих публикациях проявляет себя этничность? – Наблюдения показывают, что СМИ нередко специально акцентируют этнические проблемы в конфликтах, хотя, чаще всего, дело не столько в этническом, сколько в политическом и экономическом противостоянии элит, а не народов. По воле политиков, противниками становятся различные этнические или религиозные группы: армяне и азербайджанцы - в Нагорном Карабахе, албанцы и сербы –

в Югославии, чеченцы и русские – в России, арабы и евреи - на своей территории. А журналисты при освещении конфликтных событий нередко используют искаженные факты, уничижительные этнические стереотипы противника и массу провоцирующих и конфликтных этнических идей. Например, в массовое сознание с помощью СМИ внедряется идея: «Этот народ – наш враг, и врага надо уничтожить!», «Они всегда были нашими врагами!», «Они покушаются на нашу землю»...

4. Проблемы этнического криминала.

Проникновение с распадом СССР на территорию РФ и стран Содружества китайских триад, вьетнамской организованной преступности, нигерийских наркогруппировок, сицилийского и американского преступных сообществ, японской якудза. В подтверждение данного факта можно привести ряд примеров. Так, по данным Сахалинской таможни, более 75% всех уловов, добытых в морских водах Южных Курил, уходит в Японию контрабандно. Ежегодно на счетах портовых городов и поселков северного японского острова Хоккайдо оседают десятки миллионов долларов. На Южных Курилах не один год подпольно действуют криминальные промысловые компании. Все они бункеруются водой и топливом, а также ремонтируются на соседнем Хоккайдо. Кроме японских преступных формирований достаточную активность в настоящее время проявляют китайские триады, например, по подсчетам Дальневосточного управления таможни, в 2001 - 2003 гг. в Китай и через Китай незаконно вывезено товаров и услуг на сумму минимум 3 млрд. долл., в том числе по упомянутым выше позициям не менее чем на 2 млрд. долл.

Все большую активность приобретает так называемая китайская беловоротничковая преступность. Стоящие во главе криминальных фирм бывшие работники китайских спецслужб, нелегально провозя в Сибирский и Дальневосточный регионы большие суммы денег, примериваются к инвестированию их в поставки запрещенных товаров и услуг. Например, в 2005 г. в Приморье было обнаружено несколько крупных (с числом рабочих более ста) ки-

тайских нелегальных предприятий, занимавшихся массовой подделкой пищевых продуктов на основе сои.

5. Взаимоотношения республик или других субъектов Федерации с федеральным центром - это еще одна очень большая тема, в которой также надо быть осторожным. Отношения между Россией и странами - бывшими союзными республиками. Конфликты Россия — Грузия, Россия — Латвия, Россия - Украина и другие активно освещаются нашей и зарубежной прессой, и не всегда корректно. Конфликтные взаимоотношения политиков, довольно своеобразно озвучиваемые нашей прессой, конечно же, накладывают определенный отпечаток и на отношения простых людей из разных стран, хотя в большинстве случаев им далеко не всегда понятен сам повод конфликта, и они просто привлекаются как группа эмоциональной поддержки.

6. Проблемы распространения разных форм этнического экстремизма... – Эта тема также очень острая и болезненная для современного общества, и она довольно активно освещается российскими журналистами. Темы национал-фашизма, шовинизма, русофобии, антисемитизма, кавказофобии и другие чаще всего актуализируются в прессе в связи с какими-то событиями, о которых далеко не всегда может знать общество. Задача журналистов в этих случаях – не провоцировать националистические чувства людей, что также ведет к разжиганию межэтнических конфликтов

7. Еще одна важная тема - освещение этноконфессиональных проблем. Когда речь идет о церкви, о разных конфессиях, то здесь чаще всего смысл разговора переносится и на этничность. И это тоже очень конфликтная тема, особенно потому, что сейчас усилилось соперничество между разными конфессиями. Нередко представители разных религий обижаются: нам меньше уделяют внимания, нас реже показывают по телевидению, реже строят наши культовые сооружения... Задача журналистов здесь - стараться не противопоставлять в своих материалах представителей разных конфессий. То есть, освещая подобные проблемы, нередко сопряженные с политикой, а также с

межрелигиозным и межэтническим миром в регионе, тоже нужно быть осторожным.

Как показывают этносоциологические исследования материалов СМИ, уже несколько десятилетий проводимые в Институте этнологии и антропологии РАН, формы освещения этничности могут быть разными. Сама интенсивность упоминания определенной национальности в издании может сказать о многом, например, многократное позитивное или негативное упоминание этнической группы или, наоборот – полное умолчание о ней. Более того, регулярные упоминания, например об успешной (или неуспешной) экономике или политике или о спортивных победах и неудачах конкретной национальности могут создать искаженное представление о ней в обществе.

Этничность может передаваться в массовое сознание через следующие структурные элементы текста – формы подачи этнической информации:

- специально отобранные факты из жизни представителей разных этносов и целых этнических групп (а иногда и целых стран),
- через этнические стереотипы,
- с помощью этнических идей или идеологем,
- через этнические мифы,
- с помощью этнических лексем,
- через иллюстрации с этнической окраской...

Каждый из этих элементов информации довольно редко можно встретить в тексте отдельно.

Сообщения с фактическим материалом. Это статьи о событиях в жизни народов-этносов, об их культуре, экономике, политике («татарские школьники начали учить свою историю по новым учебникам»).

Этнические лексемы – один из важных структурных элементов информации СМИ, сразу привлекающий внимание читателей, слушателей, зрителей. Лексика – это стиль. Устаревшие слова, архаизмы, историзмы эффект высокого стиля. Просторечия, вульгаризмы, неологизмы (примета индивидуального стиля) – низкий стиль.

Это – слова, а иногда и выражения, состоящие обычно из 2-3-х и более слов: русские, немцы, кавказцы, азиаты или: русское поле, швейцарские часы, грузинские песни, американский флаг... И это слова и выражения, нередко намеренно связываемые авторами с представителями каких-то национальностей: фашисты, национал– экстремисты, чурки, хачики, чучмеки.... Нередко этнические лексемы, превращенные в ярлыки, в штампы, прямо показывают читателю (слушателю) – о представителях какой национальности идет речь.

Этнические стереотипы. Термин стереотип древнегреческого происхождения и буквально означает «стереос» - твердый и «типос» - отпечаток. Термин «стереотип» ввел американский журналист Уолтер Липпман в своей книге «Общественное мнение», вышедшей в 1922 г. Термин заимствован из полиграфии. Так называются типографские формы, с которых печатается тираж газеты или любой другой полиграфической продукции (речь идет о старой технологии высокой печати). Сравнение с типографским процессом довольно наглядно отражает технологию распространения стереотипов в обществе: создается некий шаблон, который затем тиражируется в обществе с помощью СМИ. Говоря проще, стереотип — это клеймо, которое общественное мнение ставит на тех или иных людей, явления, социальные группы и т.д. Это «истина», которая не нуждается в доказательстве.

Национальные стереотипы служат составным элементом национального сознания, помогают конкретному человеку осознать свою этническую принадлежность, свое отличие от представителей других этнических общностей. В процессе формирования этнических стереотипов создается стандартный образ представителя той или иной этнической общности. Этнические стереотипы по сути являются обязательным элементом национального сознания. У любого этноса формируются стереотипы как по отношению к самому себе (автостереотип), так и по отношению к соседним этносам (гетеростереотип). Этнические стереотипы в СМИ – это не только характеристики или свойства людей (описание внешности и культурно-психологических особенностей

людей, обобщенные черты их характера, особенности поведения...), но и другие элементы, так или иначе связанные с образами этносов (информация о территории, на которой исторически проживает конкретная национальная группа, или о «ее» стране, о природе, о культуре, истории, об этнических героях, материальных и духовных ценностях, а также – об экономике, политике, политических интересах и др.).

Формирование национально-этнических стереотипов носит диалектический, сложный, противоречивый характер. Это объясняется сложностью характера любого этноса, где положительное пересекается с отрицательным, и наоборот. Так, Хуан Кобо, проживший долгое время в России, задумавшись над вопросом «Какие же они, русские?», попал в логический тупик. *«Временами, - пишет он, - когда я сталкивался с их хамством, злобой, жлобством, ленью, необязательностью, вороватостью, пьянством, - а случилось это сплошь и рядом (так что и сам я со временем, скажем откровенно, изменился не в лучшую сторону), - я выходил из себя, с пеной у рта утверждал, что более отвратительного народа на свете нет. А потом, соприкасаясь с их добротой, сердечностью, отзывчивостью, щедростью, гостеприимством, широкой натурой, - и с этим я сталкивался сплошь и рядом, к счастью, - я в корне менял точку зрения, и настаивал на том, что лучше народа быть не может».* Вполне естественно, что в данном случае (а случаи далеко не исключительный) сформируются сложные, противоречивые стереотипы, где положительное будет перекликаться с отрицательным.

Еще одна форма передачи этнической информации – транслирование в массовое сознание этнических идей (идеологем, мифологем). Под понятием «**идеологема**» мы в данном случае имеем в виду определенное суждение, высказанное автором публикации в форме одного или более предложений, содержащее в себе и несущее в массовое сознание некоторый идеологический смысл. Они могут касаться политики, экономики, культуры и любых других сторон жизни народов.

При конструировании идей могут использоваться и факты (описание событий), и лексемы (в том числе и этнические стереотипы, к слову сказать, они – сами по себе уже идеологемы). Этнические идеологемы могут быть позитивными, объединяющими, например: *«В нашем городе издавна живут и работают представители разных национальностей. Это делает наш город еще интереснее»...*

Но есть еще и другие, конфликтогенные идеи, например такие: *«Этнические мигранты, приезжающие в наш город, привозят нам грязь, болезни, нищету. Их необходимо убрать из города».*

Очень важная и действенная форма трансляции этничности в социум через прессу — это **иллюстрации**: рисунки, фотографии, карикатуры с этнической тематикой, которые тоже могут обидеть и оскорбить национальные чувства читателей. Особый эффект производят карикатуры, которые представители этнических групп иногда воспринимают как оскорбительные для себя. Свидетельства тому — массовые волнения в Иране, когда в одной из центральных газет страны была помещена карикатура, изображающая мальчика, пытающегося заговорить на языке фарси с тараканом. А ведь этим языком пользуется большинство населения Ирана! Таракан, ничего не понимая, спрашивает на азербайджанском: «Что?».

Это возмутило этнических азербайджанцев, которые составляют примерно 24% населения Ирана. Волнения привели к тому, что полиция была вынуждена применить слезоточивый газ, чтобы разогнать протесты этнических азербайджанцев у правительственных зданий в Тебризе.

Широко известен также и другой недавний «карикатурный скандал», доставивший много неприятностей журналистам и политикам как в Европе, так и в азиатских мусульманских странах (карикатура в прессе на пророка Мухаммеда).

Продукт телевидения как медиума массовых информационных процессов оказывается более сложным, чем, например, печатная или радиопродукция. Во-первых, телевизионный «текст» представляет собой сочетание образа и

звука, единство видео- и аудиоряда. Джон Корнер, автор многих работ по теории масс-медиа, отмечает, что «смотрение» и «слушание» как компоненты телевизионного декодирования трудно, а то и невозможно разделить.

Во-вторых, телевизионный «текст» подвижен и динамичен; телепередача – это непрерывный поток имиджей и звуковых символов, постоянно сменяющих друг друга. Постоянный поток видео- и аудиоматериала, быстрая смена одних образов другими заметно осложняют аналитическую работу исследователя «телетекстов».

Так, можно различать две группы элементов «языка» подвижных имиджей:

- 1) технические – ракурс видеокамеры, направление ее движения, продолжительность съемки, освещение, специальные эффекты, кадрирование и др.;
- 2) символические – цвет, звуковые эффекты и музыка, костюмы, объекты, «звезды», исполнение, декорация и художественное оформление, место действия и т.п. Одним словом то, что видит аудитория, и что выходит за рамки невидимой технической конструкции.

1. Главные действующие лица новостных репортажей (официальные лица в целом, «простые люди», представители тех или иных этнических групп, критически настроенная общественность).

2. Этно-национальные и этнокультурные символы и цвета (предметы и символика национальной культуры и языка, в частности, блюда национальной кухни, предметы национального костюма, национальные узоры, продукты национальных промыслов, виды спорта, предметы религиозного).

3. Место действия и обстановка (республиканские, этнические, городские объекты и символы – гражданские и культовые здания, памятники, площади, памятные места и сооружения).

4. Характер действия и участия в нем основных действующих лиц, их место в происходящем (основное внимание – главным субъектам идеологии).

5. Музыка и звуковые эффекты (давалась максимально точная идентификация и качественное описание музыки и звуков, указывались, например, на-

звание произведения, жанр, характер звука или исполнения, принадлежность к той или иной этнической культуре и т.п.).

Все более востребованной становится информация, представленная на веб-сайтах, а, соответственно, актуальными являются и вопросы контроля качества представляемых материалов.

К критериям анализа интернет-ресурсов относятся:

- язык изложения материала, визуальное оформление,
- анализ информационного дизайна позволяет включить сайт в некое культурно историческое пространство, дает возможность определить корни и традиции материала, представленного на сайте. Использование дополнительных визуальных образов (элементы изобразительных традиций, этническая символика) оттеняет, а иногда и меняет смысловое содержание текста.
- формирование коммуникационных сетей и образование сетей сайтов со схожей тематикой: кто в Интернете может выступать и/или выступает партнерами сайтов с этнической тематикой; образуют ли эти сайты сети; могут ли в качестве партнеров выступать антинационалистические сайты;
- способы подачи информации: как соотносится название ресурса с тематикой, насколько удачно и точно он отражает проблематику и содержание сайта; накладывает ли некие клише специализация владельца ресурса (определенная идеология, ракурс проблемы и др.); специфика трансляции этнической информации (например, фактическое информирование, актуальные события, научный, энциклопедический дискурс).
- более подробно рассматривается и контингент пользователей ресурса - категории пользователей (пол, возраст, социальный статус и т. д.), – существуют ли статистические данные о численности и посещаемости данных сайтов.
- .- изучается мнение пользователей о ресурсе на стадии разработки и тестирования.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое этническая информация в средствах массовой информации? Каким образом её можно определить в медиатексте?
2. Что такое национальный миф? Каковы механизмы его формирования?
3. Охарактеризуйте структурные элементы этнической информации в СМИ.
4. Чем отличаются способы подачи этнической информации в печатных периодических изданиях, на Интернет-ресурсах и телевидении?
5. Какие формы освещения этничности существуют в современных СМИ?
6. Существуют ли в этических кодексах журналистов, существующих в Российской Федерации, нормы, регламентирующие подачу этнической информации?

Основная литература

1. Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К. Мальковой. – Москва: ИЭА РАН, 2002.
2. Журналист в поисках информации / Сост. В.В.Авдеев; отв. ред. А.К.Симонов; Фонд Защиты Гласности; Центр защиты прав прессы. – М.: Права человека, 1997.
3. Отчеты по мониторингу языка вражды в СМИ информационно-аналитического центра «Сова» (до 2002 – информационно-исследовательского центра «Панорама») <http://xeno.sova-center.ru/>
4. Пресса и этническая толерантность. Пособие для журналистов / Отв. ред. В. К. Малькова. - М.: Изд-во Национального института прессы, 2000.
5. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ /Сост. Верховский А.М. - Москва: Центр «Панорама», 2002.

Дополнительная

1. Абдрахманов Р., Маврина Э. Модель этнологического мониторинга. – М.: ИЭА РАН, 1999.

2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защита. – М.: Изд-во МТЦ ТОО «Черо», 1996.
3. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2001.
4. Малькова В. Проблемы этнической журналистики и толерантности // Этнопанорама. - 2001. - № 1. - С. 10-18.
5. Малькова В. Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Этнопанорама. 2001. - № 3. - С. 30-46.
6. Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. - М.: ИЭА РАН, 2002.
7. Матевосян Л.Б. Стереотипное высказывание как психо- и социолингвистический феномен // Филологические науки. - 1994. - № 2. - С. 71-79.
8. Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. Примеры публикаций о жизни этносов. Сост. В.К. Малькова. – М.: ИЭА РАН, 2002.
9. Почепцов Г.Г. Психологические войны. – 4-е изд., стер. – М.: «Омега-Л», 2008.
10. Шумилина Т.В. Методы сбора информации в журналистике: учеб. метод. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1983.
11. Этнические стереотипы поведения. - Л.: Наука, 1985.
12. Язык и этнический конфликт / под ред. М.Брилл Олкотт и И.Семенова. - М.: Гендальф, 2001.

Тема №9: Этническая толерантность и СМИ

Понятие «толерантность» начинает активно входить в нашу жизнь. Правда, разные люди вкладывают в это понятие разные смыслы. Одни понимают под толерантностью терпимость, снисходительность к чужим недостаткам.

Другие рассматривают толерантность как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать мнение, отличное от своего. Третьи используют для расшифровки этого понятия такие категории, как: дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность. Все сходятся во мнении, что толерантный человек - это человек, который с уважением относится к интересам, привычкам, верованиям других людей, стремится понять их и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления.

Толерантность не только теоретическое понятие, но и элемент определенной культуры жизни, определенной культуры поведения. Под культурой понимается совокупность знаний, ценностей и норм, которые определяют нашу жизнь. Можно предположить, что в фундамент так понимаемой культуры может быть вписана и толерантность. Но ее там может и не быть. И если ее там нет, то мы можем сколько угодно рассуждать о толерантности, но в жизни ее не увидим.

Следовательно, начинать поиск особенностей поведения журналиста в рамках формирования установок толерантного поведения надо с понимания того, что собой представляет реальная российская культура. Можно выделить три типа современной российской журналистики в зависимости от коммуникативной культуры, культуры создания и предъявления посланий и сообщений.

Первый - журналистика управления. Представители такой журналистики считают, что главная задача СМИ - управлять сознанием и поведением людей.

Второй тип - журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию. Это рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории.

Третий тип журналистики - журналистика соучастия, сотрудничества, соратничества. Это журналистика, которая ставит перед собой задачу помогать реальным людям. Здесь главное не тираж, не влияние, а взаимопонимание журналиста со своим народом, своими читателями и т. д. и т.п.

Журналист должен отчетливо представлять суть той культуры, в рамках которой формируются стандарты и стереотипы толерантного или интолерантного поведения. В качестве «механизма» решения проблем, связанных с формированием установок толерантности через СМИ, может быть признан только активно ведущийся социальный диалог. Диалог - это своего рода "переговоры с итоговой договоренностью", путь от разногласий через обсуждение к сближению позиций и движение к единому решению. Дух диалога - конструктивный поиск решения в ходе дискуссии, полемики, сопоставления подходов и аргументов, идей и решений. При этом областей диалога множество: это и диалог между общественно-политическими силами, между ними и властью, между властью и гражданами; и везде решающую роль играют СМИ. Они ведут диалог и между собой, и с властью, и с общественно-политическими силами, и с различными социальными институтами, и с гражданами.

Независимо от того, настроен ли журналист на диалогические отношения, он так или иначе вступает в социальный диалог. Вариантов участия в диалоге, если выделять их типологически строго, может быть три.

Монологический диалог. Это как раз тот случай, когда СМИ оказывается невольным участником диалога. Считая свою позицию единственно верной и достойной распространения и не считаясь с правом и правдой других, такие СМИ внешне ведут монолог, внутренне же они вынуждены откликаться на иные позиции и отстаивать в аудитории, знакомой с другими, свою. Диалог оказывается, таким образом, вынужденным и скрытым, ведущимся, так сказать, «сквозь зубы», а потому неэффективным.

Диалогический монолог эффективнее по своей природе уже потому, что в таком случае СМИ открыто признает не только наличие «оппонентов», но и

их право на участие в принятии социальных решений. Однако открытость информационной политики ограничивается принципиальной убежденностью в своей правоте, что допускает под влиянием выступлений оппонентов только вынужденные частичные уступки, развитие аргументации. К сожалению, в таких ситуациях не обходится без софизмов, пусть скрытых и несознаваемых, умолчаний, передержек при изложении оспариваемых позиций и других недостойных честного диалога приемов.

И возникает нужда в изданиях и программах, ведущих открытый диалог. Для ведения открытого диалога естественно полное представление исходных позиций, точных квалификаций сути конфликта, его причин и составляющих, искомых выходов из конфликтной ситуации и путей к этому, сил и средств, которые надо привлечь для достижения желаемого, с максимально полной аргументацией каждого положения, и т. д.

1. Требуется обеспечить участие в диалоге представителей всех сторон, волей обстоятельств вовлеченных в «конфликт интересов». Если какая-то из сил оказывается вне переговорного процесса, то продуктивность диалога уменьшается, а в некоторых случаях может оказаться вообще бессмысленной. Значит, кто-то должен обеспечить участие тех, кто по каким-то причинам не может сделать этого сам.
2. Важно обеспечить участие всех оттенков позиции каждой силы, вовлеченной в конфликт, чего нередко не могут и не хотят делать "органы", представляющие точку зрения лидеров, руководящего звена, тогда как внутренняя оппозиция, не представленная в руководстве фракция могут внести важные нюансы в ход и исход диалога.
3. Кто-то должен предоставить возможность высказаться «выпадающим» из представляемых разными СМИ позиций и потому неудобным экспертам, социологам, специалистам, простым гражданам.

Для результативного диалога важно соблюдение ряда условий:

- точное определение проблемы;
- подбор представляющих все точки зрения компетентных участников;

- ясное формулирование спорных вопросов;
- понимание значимых интересов сторон;
- заинтересованность участников в решении;
- сознание возможности его на общегуманистической основе (при возможном сохранении некоторых разногласий, не мешающих принципиальному согласию).

Важно отказаться от различного рода предрассудков и предубеждений, которые в сфере отношений партнеров по диалогу проявляются как межгрупповая дискриминация («чужое» - неверно и плохо) и внутригрупповой фаворитизм («свой» - значит приемлемо). А для этого требуется развитие у всех партнеров свойства рефлексии - способности к самоанализу и самокритике, пониманию мыслей другого и постоянному внутреннему сопоставлению «своего» и «чужого» для нахождения «нашего». В связи с этим формулируются по крайней мере три принципа психологии спора:

- принцип децентрической направленности, отправным требованием которого является стремление к непричинению ущерба делу, а способом реализации - фиксация внимания на «другом» и взгляд на себя со стороны «другого», способность к выявлению общего;
- принцип равной безопасности, проявляющейся в стремлении вести диалог без намерения причинить ущерб «другим», двигаться к общему благу, справедливому для всех разрешению конфликта;
- принцип адекватности, требующий держаться рамок обсуждаемого вопроса, пользоваться относящимися к делу верными сведениями и доказательствами, стремиться к конструктивному решению путем отбора и синтезирования всего положительного, найденного в ходе диалога.

Открытый и результативный диалог - ясный признак осознанного и активно реализуемого социального партнерства в системе СМИ, необходимого в самых разных масштабах. Детальная проработка норм основанного на открытом диалоге информационного порядка «открытого общества», демокра-

тически и гуманистически ориентированного, способна привести к серьезным изменениям в информационной политике различных СМИ.

Под этнической (национальной) толерантностью понимается лояльное (терпимое) либо доброжелательное отношение к представителям других этносов, готовность к диалогу и сотрудничеству с ними в различных сферах: общественной, деловой, бытовой, а также действия в соответствии с этой ментальной установкой.

Необходимо найти особые общественные и законодательные механизмы, с помощью которых решительно приостановить распространение через СМИ интолерантных этнически окрашенных материалов. Но сначала надо четко знать, какая информация, распространяемая прессой, может считаться толерантной, а какая – интолерантной, какие материалы могут способствовать формированию толерантных, а какие – формированию конфликтных представлений у людей.

Вопрос о критериях толерантной и интолерантной информации – один из принципиальных, порой спорных и не совсем пока понятных как исследователям, так и законодателям и особенно – пишущим журналистам. Что можно считать толерантным и что – интолерантным в информации, проходящей по разным каналам СМИ? Где заканчивается толерантность и начинается конфликтность в информации, освещающей всего лишь этнические особенности жизни людей? В каких случаях дилемма «МЫ» и «ОНИ» может быть разделяющей и отчуждающей, а в каких нейтральной или объединяющей? Что может потревожить этническое самочувствие, задеть этническое или национальное достоинство человека или группы, а что не может? Почему один человек или представители одного этноса очень болезненно воспринимают некое сообщение, какой-то факт или его интерпретацию, а представители другого этноса могут даже не обратить на него внимание?

Этническая информация, передаваемая разными информационными каналами в массовое сознание, может быть позитивной, нейтральной и негативной. Она может быть также и различной по эмоциональной окраске (спокой-

ной, восторженной, патетичной, гневной, осуждающей, сочувствующей и т.д.), что тоже по-разному влияет на восприятие текста. К позитивной или нейтральной обычно относят доброжелательные, дружественные или нейтральные высказывания коммуникатора о представителях разных народов, особенностях их образа жизни, их материальной и духовной культуре, национальных героях и современных лидерах и о нормальном взаимодействии этнических групп.

Примеры позитивной этнической журналистики довольно широко тиражировались в отечественных периодических печатных изданиях еще со времени их первого появления в России. Рассказывая о жизни любого народа, авторы газетных и журнальных публикаций подчеркивали национальное своеобразие одежды, жилища, пищи. И в наши дни в некоторых журналистских материалах бывает важно отметить особую ценность или оригинальность национальных предметов быта, национальных танцев, произведений художественного творчества народа, рассказать о фольклоре, национальных обычаях или героях, живущих в народной памяти... Все это помогает хранить и развивать в народной памяти этнические достижения, а цитирование их в СМИ (т.е. *транслирование в массовое сознание подобной этнической информации*) показывает богатство культурного многообразия российского общества и способствует формированию национальной (этнической) гордости, этнического самосознания и достоинства у представителей каждого этноса.

Примерами *позитивной этнической информации* в СМИ могут служить известные телепередачи о далеких странах с «экзотическими» жителями, с необычным для нас поведением и образом жизни. Можно вспомнить и красочные журнальные или газетные публикации, где также рассказывается о путешествиях, о своеобразии и обычаях другой жизни, отличающейся от нашей российской, а иногда – и о нашей собственной, о которой мы стали забывать и которая постепенно уходит в своей материальной форме из современной жизни. Такая этническая информация действительно вызывает инте-

рес у читателей, слушателей, зрителей, и поэтому она все больше заполняет эфир и страницы периодических изданий.

В последние годы, кроме этнической информации, как бы случайно встречающейся в передачах радио и телевидения, а также рассыпанной в публикациях российских газет (*рассеянная этническая информация*), в стране стали выходить и специальные популярные периодические издания, которые целенаправленно освещают этническую жизнь, этническое поведение и этнические проблемы разных народов. Это, например, журналы: *Жизнь национальностей*, *Этносфера*, *Эхо Кавказа*, *Новый Вавилон* и др., а также и многочисленные газеты этнических меньшинств в разных регионах страны.

В этих и других подобных специализированных изданиях чаще всего и помещают *позитивные этнические материалы*, информирующие, просвещающие, развлекающие читателей. Подобные публикации способствуют развитию дружественного интереса людей к другим обществам, необычным на наш взгляд, отличающимся от нас. Рассказывая об этническом разнообразии мира и вызывая интерес одного народа к жизни и опыту других, такая этническая журналистика учит людей *гуманизму, толерантности или терпимости* по отношению к иным, не таким, как они сами, людям и явлениям. И это – гуманная миссия и хорошая традиция отечественной журналистики, сохраняющаяся в трудный для всех нас период построения гражданского общества, в период поиска оптимальных путей развития России.

В современных исследованиях посвящённых изучению статей, где представляется «этническая» ситуация, то есть упоминание тех или иных этносов, в том или ином контексте, принято выделять несколько т.н. «языков» межкультурного восприятия, которыми пользуются современные СМИ при освещении «этнических» ситуаций:

- 1) «язык согласия»,
- 2) «язык различий»,
- 3) «язык политкорректности»,
- 4) «язык социальной конкуренции»,

5) «язык вражды».

Конструктивными из приведённых способов освещения жизни различных этносов являются первые три:

«язык согласия» наиболее толерантный и уважительный, нацеленный на трансляцию и репрезентацию назидательных, мультикультурных установок.

«язык различий» - описание, констатация этнических различий, но без враждебных установок. Скорее нацеленный на представление культурного разнообразия современного общества.

«язык политкорректности» - это нейтральный способ освещения событий. Носящий внешне толерантный характер.

Оставшиеся два «языка» освещения «этнических» ситуаций:

«язык социальной конкуренции» и «язык вражды» - нацелены на транслирование интолерантного восприятия других культур.

Если с помощью «языка социальной конкуренции» описывается ситуация, в которой не содержится прямой и откровенной враждебности, но вселяется недоверие к представителям других этнических групп, то во втором случае имеет место язык, способствующий разжиганию межэтнической вражды.

Язык вражды обозначает такие языковые и речевые средства, а также способы построения текста, которые формируют или поддерживают негативные стереотипы массового сознания. Такие стереотипы приписывают устойчивые негативные характеристики каким-либо социальным субъектам, например, этническим или религиозным группам. Тексты, транслирующие язык вражды, поддерживают или формируют у адресата враждебное отношение к кому-либо или чему-либо. Язык вражды дифференцируется на три типа: мягкий, средний и жесткий.

Жесткий Язык Вражды:

- прямые и непосредственные призывы к насилию;
- призывы к насилию в виде общих лозунгов;
- прямые и непосредственные призывы к дискриминации;
- призывы к дискриминации в виде общих лозунгов;

- завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда исторических и современных примеров насилия и дискриминации).

Не столь жесткий, **средний Язык Вражды:**

- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации;
- публикации, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации;
- утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической группы;
- указание, с целью дискредитации, на связь этнических и религиозных групп с российскими и иностранными политическими и государственными структурами;
- утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы;
- рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.;
- обвинение в негативном влиянии той или иной этнической группы на общество, государство;
- призывы не допустить закрепления в регионе мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической группе;

Относительно **мягкий Язык Вражды:**

- создание негативного образа этнической группы;
- упоминание названия этнической группы в уничижительном контексте;
- утверждения о неполноценности той или иной этнической группы как таковой;
- утверждения о моральных недостатках той или иной этнической группы;
- упоминание этнической группы или ее представителей в уничижительном или оскорбительном контексте (в том числе, в уголовной хронике) цитирование явно ксенофобских высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста.

Вопросы для самоконтроля

1. Равнозначны ли по смыслу понятия «терпимость» и «толерантность»?
2. Каково значение толерантности для современного российского общества?
3. Выделите механизмы формирования установок толерантности через СМИ.
4. Что понимается под языком межкультурного восприятия в современных СМИ?
5. Определите критерии толерантной и интолерантной этнической информации
6. Сформулируйте основные этические принципы работы журналиста в полиэтничном обществе.

Основная литература

1. Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. В.К. Мальковой. – Москва: ИЭА РАН, 2002.
2. Отчеты по мониторингу языка вражды в СМИ информационно-аналитического центра «Сова» (до 2002 – информационно-исследовательского центра «Панорама») <http://xeno.sova-center.ru/>
3. Пресса и этническая толерантность. Пособие для журналистов. Отв. ред. В. К. Малькова. - М.: Изд-во Национального института прессы, 2000.
4. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ /Сост. Верховский А.М. - Москва: Центр «Панорама», 2002.

Дополнительная

1. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. – М.: ИЭА РАЮ, 1998.
2. Век толерантности. Научно-публицистический вестник / Под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой. - М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001-2004
3. Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. – М.: ООО «Панорама», 1998.

4. Верховский А.М. Государство против радикального национализма: что делать и чего не делать. – М.: Центр «Панорама», 2002.
5. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2001.
6. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. – М.: «Русский мир», 2002.
7. Малькова В. Проблемы этнической журналистики и толерантности // Этнопанорама. – 2001. - № 1. - С. 10-18.
8. Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. - М.: ИЭА РАН, 2002. – 348 с.
9. Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. Примеры публикаций о жизни этносов. Сост. В.К. Малькова. – М.: ИЭА РАН, 2002.
10. Язык и этнический конфликт / под ред. М.Брилл Олкотт и И.Семенова. - М.: Гендальф, 2001.

3. СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

К теме № 2: Мониторинг этнической информации в печати

На занятии проводится обсуждение результатов индивидуального исследования, проведенного студентами по материалам региональной прессы с помощью контент-анализа. Для этого студент выбирает одно из региональных или местных изданий и исследует его за определенный срок (например, за последний месяц).

Примерная схема изучения газет:

1. Наименование СМИ

2. Дата публикации
3. Название статьи
4. Автор публикации
5. Акторы, т.е. действующие лица
6. Тема статьи (например, политика, экономика, культура и т.д.)
7. Вид публикации (информационное сообщение, аналитическая статья и т.д.)
8. Характер публикации (негативная, позитивная, нейтральная)

Выводы:

1. общий объем «этнических» публикаций в данном издании в процентном выражении;
2. выявление индекса упоминаемости тех или этнических групп (построение иерархии наиболее «популярных» этносов и проблем);
3. выявление этнических маркеров в тексте.

К теме № 3: Межэтнические конфликты и журналисты

Вопросы для обсуждения:

1. Как освещать межэтнические конфликты?
2. Играть ли СМИ какую-либо роль в разжигании конфликтов?
3. Помогало ли освещение конфликтов исправить ситуацию или лишь ухудшало ее?
4. Какую роль могут сыграть СМИ в прекращении конфликта?

На семинаре студенты делятся на мини-группы. Каждой группе выдается газетная статья и перед группой стоит задача в течение 40 минут выполнить приведенное ниже задание и изложить результаты аудитории в ясной форме в течение 4-5 минут, а все рабочие материалы, подписанные всеми членами группы, сдать преподавателю. Все члены группы должны быть готовы отвечать на последующие вопросы и защищать результаты работы. Работа группы в целом и каждого человека в отдельности будет оцениваться специальным наблюдателем, который сдает свои развернутые оценки преподавателю

в письменном виде. Наблюдатель назначается преподавателем; его работа оценивается по развернутости оценок. Последующее обсуждение трудностей и успехов совместной работы – часть учебной задачи. Рекомендуется после выполнения пункта 1 для экономии времени разделить работу, поручив пункты 2 и 3 разным участникам, а затем, поделившись результатами, вместе сделать выполнить пункт 4.

Прочитав статью, коротко ответьте на вопросы:

1. В чем суть конфликта (т.е. о чем спор?)
2. Каковы стороны (участники) конфликта?
3. Каковы позиции сторон (если они представлены в статье) и их роль в анализе конфликта?
4. На какой стадии развития находится описываемый в статье конфликт: предконфликтная ситуация, инцидент, эскалация, кульминация, завершение конфликта, постконфликтная ситуация?
5. Выделите методы, усиливающие или ослабляющие эмоциональное воздействие на аудиторию, используемые в данной публикации (в устной презентации примеры этих методов должны цитироваться)
6. Отредактируйте статью или ее часть (например, 1 абзац) в соответствии с принципами журналистики факта или мнения (приведенными в таблице). Вместо этого можно написать несколько своих предложений.

Журналистика факта	Журналистика мнения
Факт важнее комментария, потому что читатель сам способен сделать выводы.	Комментарий не менее важен, чем факт, а иногда даже важнее, потому что именно он воспитывает и образует читателя.
Журналист дает читателю факты.	Журналист пробует показать читателю «правду».
Апеллирует к разуму читателя.	Апеллирует к чувствам, эмоциям читателя.

Журналист остается нейтральным.	Журналист становится на одну из сторон конфликта.
---------------------------------	---

К теме № 4: Речевая агрессия («Язык вражды» в российских СМИ)

Чтение текстов с последующим их обсуждением проводится на семинарском занятии.

Прочитайте фрагменты публикаций, приведенные ниже, и ответьте на вопросы

1. В Москве открыт памятник царю Александру Второму // РИА «Новости». 2005. 7 июня

7 июня 2005 года РИА «Новости» опубликовало сообщение об открытии в Москве памятника императору Александру Второму. При этом в тексте полностью воспроизводилась надпись, сделанная на постаменте памятника, и она, по недосмотру репортера, была воспроизведена неточно. Вместо «османского ига» репортер написал об «исламском иге», превратив императора в борца с мусульманами. Через некоторое время ошибка была исправлена. Однако к этому времени заметку успели перепечатать не только многочисленные информационные Интернет-порталы, но и ряд российских газет.

Ниже - фрагмент из перепечатки сообщения в газете «Газета» за тот же день.

В Москве у подножия храма Христа Спасителя торжественно открыт памятник царю Александру II.

Пятиметровый бронзовый монумент работы скульптора Александра Руквишниковца покоится на трехметровом мраморном постаменте, окруженный стилизованной колоннадой. Надпись на памятнике гласит: «Император Александр II отменил в 1861 году крепостное право в России, освободил миллионы крестьян от многовекового рабства, провел военную и судеб-

ную реформы, ввел систему местного самоуправления, городские думы и земские управы, завершил многолетнюю кавказскую войну, освободил славянские народы, от исламского ига. Погиб 1 марта 1881 года в результате террористического акта».

Памятник торжественно открыли мэр Москвы Юрий Лужков, патриарх Московский и всея Руси Алексей II, министр культуры и массовых коммуникаций РФ Александр Соколов.

«В нашей стране сегодня много возрождается из того, что было потеряно, что важно для памяти, истории и восприятия будущего», — сказал Лужков, выступая на церемонии. Мэр подчеркнул, что Александр II участвовал в закладке храма Христа Спасителя в Москве и в его создании.

Вопросы:

1. Что, по-вашему, стало причиной того, что ошибка была воспроизведена при перепечатке сообщения?
2. Почему, как вы думаете, ошибся репортер-автор заметки? Что стало причиной такой ошибки?
3. Бывали ли в вашей практике ошибки такого рода?

2. Речкалов Вадим. Хачи в Париж! // Московский комсомолец. 2005. 7 ноября

Нижеприведенная статья стала лишь наиболее ярким примером ксенофобией реакции на беспорядки в парижских предместьях в ноябре 2005 г.

В российских массмедиа парижские события рассматривались почти исключительно как расово и религиозно мотивированные столкновения. Альтернативная (а главное, гораздо более адекватная происходящему) точка зрения — о социальном характере этих беспорядков — практически не была представлена в медийном пространстве России.

Хачи в Париж!

В связи с погромами во Франции широкую российскую общественность очень интересует вопрос: возможно ли такое у нас?

Ну, натурально, когда азербайджанцы с таджиками под предводительством чеченцев начнут жечь машины в ЮВАО. Нет, граждане, у нас такое невозможно. У нас будут другие проблемы. Для начала два коротеньких примера.

Я живу на Кутузовском проспекте. В моем доме катастрофа. Дворничиха Зульфия, горьковская татарка, бывшая лимитчица, заселила таджиками весь пятый этаж. Таджики работают на Дорогомилловском рынке, а те, кто не смог устроиться на рынок, помогают Зульфие. Теперь она уже не метет двор, как раньше, — за нее это делают таджики, включая малолетних детей. Дети метут двор, а Зульфия стоит у песочницы и контролирует работу. После работы таджики жарят баранину прямо на лестничной клетке. Прищучить Зульфию невозможно. У нее все схвачено и в муниципалитете, и, по ее словам, на Петровке, 38. К тому же у нее преданная армия таджиков численностью до двух взводов. Когда я попытался воевать с Зульфией, какая-то сволочь пнула ночью заднюю правую дверь моей машины. Я попал на 100 баксов. Дверь с помощью автомобильной камеры мне выправил таджик с нашего же двора по имени Войт.

Похоже ли это на то, что творится во Франции? Ничуть. Полгода назад я был в Париже. Ехал в такси. За рулем сидел белый горбоносый водитель — типичный француз. Двое алжирцев ступили с тротуара на проезжую часть. Водитель тут же затормозил. Переходя улицу, один из алжирцев шлепнул по капоту нашего «Мерседеса». Мастер-водитель среагировал мгновенно, он дал чуть-чуть вперед, незаметно ударив алжирца бампером по ногам. Алжирец засеменял, чтоб не упасть, и уже на противоположном тротуаре дружелюбно помахал нам рукой. Дескать, извините, все нормально, был неправ.

— Ва-те фэр футр, — сказал водитель. То есть «за...ли».

Так почему же у нас невозможно то, что творится во Франции? Да потому, что наши диаспоры в принципе имеют другой статус в российском обществе. Фактически они полноправные его члены, а внешне — самые угнетенные из угнетенных. То есть я публично могу обозвать любого азиата или кавказца «хачем», «черным», «чехом» или «азербутом» — и никто меня никогда не засудит, в худшем случае получу в морду. Но если «апайка» Зульфия вместе с муниципалитетом и, по ее словам, Петровкой, 38, крышует хачей, то я могу расшибиться в таджикскую лепешку, но они будут жарить свою баранину на лестничной площадке. То есть наши хачи не будут выступать против «белой» власти и воевать с «белой» милицией, потому что хачи и власть — не враги, но партнеры. Хачи нужны нашей власти, потому что белые не хотят мести дворы, строить дома и держать торговые палатки на Дорогомиловском рынке. Белые хотят быть только юристами, политологами и жить в Париже. Самые продвинутые хачи уже не работают на рынках, а получают образование и устраиваются в банки, районные администрации, в ГУБОП и прокуратуру. И зачем им воевать с нашей «белой» властью? Если приглядеться беспристрастно и внимательно, не такая уж она и «белая» — эта власть. Да и мы, все по сути такие же хачи, даром что русские.

А в Европе другие проблемы. Европейский режиссер Михаэль Ханеке в прошлом году снял кино «Cache» — «Спрятанное внутри» (в нашем прокате «Скрытое», совместное производство Франции, Германии и Италии). Там главный герой, француз лет под 50, терзается тем, что, будучи еще в дошкольном возрасте, повел себя неполиткорректно к другому шестилетнему — алжирцу. В процессе этих терзаний он разыскивает того алжирца, доводит его своими рефлексиями до самоубийства, а затем кончает с собой. Короче, все умерли, конец фильма. Три премии Каннского фестиваля. Там, во Франции, нельзя громко сказать: «Хачи!» — можно только исподтишка толкнуть алжирца бампером. Французы довели до абсурда свою историческую вину перед алжирцами и прочими приезжими. Французы навязчиво,

долгие годы внушали им, что хачи — тоже люди. Те и поверили. И заявили о себе. А может, это слишком простое объяснение. Не знаю. У нас-то совсем другие проблемы.

Есть мнение, что иммигранты делятся на плохих и хороших по простому принципу. Плохие живут так, как привыкли жить на своей родине, жарят баранину на лестнице. А хорошие стараются интегрироваться в новое для себя общество. Вчера увидел в своем дворе интегрирующегося Войта. Войт учился кататься на роликах. Войт хороший.

Вопросы:

1. Найдите в тексте этнические стереотипы. Каким образом происходит стереотипизация?
2. Найдите этнические обобщения. Несут ли они позитивные или негативные эмоции? Несут ли они информацию?
3. В последнее время происходит «этнизация» термина мигрант, смешивающая этническую и социальную проблематику. Есть ли в статье примеры, характеризующие этот процесс? Если да, то проанализируйте, как и за счет чего.

ЗАДАНИЕ Этнические группы

1. Внимательно ознакомьтесь со следующей заметкой, напечатанной в «Комсомольской правде» под рубрикой «Слушок».

Издание: «Комсомольская правда»

Рубрика: «Слушок»

Автор: Дмитрий Жвания

Кто съел наших собак?

Многие петербуржцы заметили, что на улицах города значительно поубавилось бездомных псов. Оно, конечно, к лучшему: меньше шансов заболеть

бешенством. И все-таки куда деваются бродячие собаки? Их исчезновение тем более странно, что работники службы «очистки» сетуют на малые уловы.

И тут поползли упорные слухи: псов-беспризорников вылавливают корейские кулинары, большие мастера по приготовлению деликатесов из собачатины. Чем дальше — тем больше слух этот обрастает кровавыми подробностями. Говорят, что перед тем, как лишить жизни четвероногого друга, зловещие корейские повара подвергают беззащитное животное мучительным пыткам. Нашлись знатоки, которые утверждают, что закон корейской кухни гласит: если собака умирает в страхе, ее мясо приятней на вкус.

Наша редакция попыталась выяснить, в чем тут дело. В Петербурге функционирует несколько корейских ресторанов. Мы обратились за разъяснениями к поварам ресторана «Ариран». «В корейской национальной кухне действительно присутствуют блюда из собаки, — ответили они. — Особенно ценится мясо собак породы чау-чау (у них синие языки). Оно очень нежное, калорийное, полезное для мужчин. Собачатина подается на стол прямо в котелке с кипящей водой, поедается вкупе с острыми закусками и запивается некрепкой рисовой водкой «Порче» (23°)». Однако корейцы клятвенно заверили, что ни в одном из корейских ресторанов блюда из собак не готовят. Повара поварами, но ведь в Питере живет целая корейская диаспора.

2. Ответьте на следующие вопросы.

— Какова цель этой публикации, какую функцию она выполняет: информирует, просвещает, развлекает?

— Доверяете ли вы изложенной в заметке информации или она вызывает у вас недоверие, во всяком случае — желание проверить?

— Допустима ли, с вашей точки зрения, публикация в массовой печати информации этнического характера с негативным уклоном, основанной на слухах?

— Как, по вашему мнению, может быть воспринята данная заметка представителями корейской диаспоры в России?

3. Сравните свое мнение о заметке с ее анализом, который сделал аспирант-политолог, гражданин Республики Корея.

Уважаемый господин редактор, недавно я с большим вниманием прочитал статью «Кто смел наших собак» в Вашей газете. Хотя эта статья была довольно интересная, в то же время из нее я узнал о некоторых серьезных проблемах. Вот почему я хочу объяснить, что именно в этой статье кажется мне проблематичным, и выразить сожаление, что такая статья появилась в Вашей газете.

Прежде всего, главная проблема в том, что статья начинается с неясного предположения и заканчивается подозрением. То есть, статья основана не на точной информации или конкретных доказательствах, а полностью зависит от «слушка». Например, автор статьи Дмитрий Жвания сообщает читателям интересный факт: на улицах Санкт-Петербурга недавно значительно поубавилось бездомных собак.

Но дело в том, что он весьма прозрачно намекает на то, что виноваты именно корейцы, которые вылавливают бродячих собак. Поскольку такие слухи циркулируют и просто потому, что в Корее действительно есть люди, которые едят собак, эта информация может представляться достоверной.

Вторая серьезная проблема заключается в том, что статья нарочно создает отрицательный образ корейцев и неверное понимание Кореи среди россиян. Согласно статье, «зловещие корейские повара» подвергают беззащитное животное мучительным пыткам. Я очень сомневаюсь, что это как-то связано с поварами. Насколько я понимаю, повар — человек, который не мучает животных, а готовит вкусные блюда. Я полагаю, что даже четырехлетний ребенок знает об этом. К тому же, мне интересно, неужели нужно использовать слово «зловещие». Я сильно сомневаюсь, что его точка зрения отражает объективность и справедливость.

В-третьих, я не уверен в том, что журналист получил информацию из корейских ресторанов. Он говорит, что в корейской кухне особенно ценится

мясо собак породы «чау-чау». Как обычный кореец я не знаю, есть ли такая порода собак у нас в Корее, и никогда не слышал, чтобы мы ели мясо собак «чау-чау». Еще более странно то, что он неправильно объясняет, что «порче» — это некрепкая рисовая водка. Но на самом деле «порче» — не алкоголь, а чай. Другими словами, он дает русским людям во всех отношениях неверную информацию о Корее.

Как я уже говорил, в этой статье не только много примеров неточной информации, она формирует у читателя предубеждение к отдельной этнической группе, составляющей часть российского общества. Я уверен, что Вы хорошо понимаете, как опасно и вредно для всего общества, когда СМИ дают непроверенную и необъективную информацию. Я искренне прошу Вас сделать все возможное, чтобы изменить эту ситуацию.

Искренне Ваш,

Сан Ел Юн.

Вопросы для обсуждения:

— Согласны ли вы с оценками, изложенными в письме корейского аспиранта? Приведите соответствующие аргументы «за» и «против».

— Согласны ли вы с главным тезисом письма о том, что заметка в «Комсомолке» формирует у читателя предубеждение к отдельной этнической группе, составляющей часть российского общества?

К теме № 5: Диагностика толерантности в электронных СМИ

На семинарском занятии осуществляется просмотр телесюжета с последующим обсуждением в соответствии с рассмотренными в рамках соответствующей лекции элементами «языка» подвижных имиджей. Выбор телесюжета определяется такими параметрами как: актуальность, релевантность, социальная значимость, регионализм.

4. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вместе с вашей учебной группой подготовьте макет газетной полосы, посвященной Международному дню толерантности (16 ноября), который был учрежден ЮНЕСКО в 1995 году в связи с 50-летием этой организации.

При подготовке эссе и макета газетной полосы помимо любой доступной вам информации по данной теме используйте следующие материалы:

— Основные идеи Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, согласно которым:

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность.

Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного), демократии и правопорядка.

— Нижеприведенную статью «Зачем нам новое слово?».

Издание: «Санкт-Петербургские ведомости»

Рубрика: «Есть мнение»

Автор: Дарья Красноперова

Зачем нам новое слово?

Заметки о толерантности

Появление нового слова всегда вызвано потребностью определенной части общества. Хотя вслед за этим у другой части может появиться и раздражение: зачем использовать такой непонятный «заграничный» термин, как

«толерантность» и не пустое ли это мудрствование рядом со страшными проявлениями терроризма и межнациональных конфликтов?

Сначала определимся с терминами. «Словарь иностранных слов» поясняет, что понятие «толерантность» происходит от латинского слова *tolerantia*, означающего «терпение». А толерантностью называется «терпимость к чужим мнениям и верованиям». «Толковый словарь русского языка» под редакцией Б.М. Волина и Д.Н. Ушакова определяет это слово как книжное и производит его от прилагательного «терпимый» в значении «способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п.».

Хочется вдуматься в необходимость введения нового слова. Понять, что это не прихоть, а как всякий серьезно введенный термин — еще одна грань осознания нами себя, еще один инструмент контролирования наших действий.

В отличие от слова «терпимость» понятие «толерантность» имеет легкий оттенок (замечаемый при употреблении), сближающий его с понятием «вежливость».

Толерантность — в некоторой степени проявление участия к человеку. Она, таким образом, более осознанна, чем просто терпимость, в ней есть присутствие уважения. Потому толерантность более действенна в повседневных контактах как нечто активное, тогда как терпимость пассивна как отсутствие действия. Если мы указали на близость слов «вежливость» и «толерантность», то теперь должны и разграничить их. Вежливость — это модель поведения, становящаяся в конце концов хорошей привычкой. Вежливый человек одинаково корректен со всеми.

Толерантность требует присутствия морального выбора. Это и объясняет, почему такое понятие появилось в нашем сознании позже других. Терпимость и смирение могут быть пассивными, привитая вежливость незатруднительна, а толерантность требует напряжения нашей души, осознания и кон-

троля своих реакций, постоянных сомнений выбора, а потому дается человеку нелегко.

Мы не случайно здесь выделяем выбор как один из признаков толерантности. Вместе с умением быть толерантными в общении с представителями иных наций, иных религий, иных взглядов существует тонкая граница между толерантностью и равнодушием. А значит, в каждом конкретном случае приходится решать самим: стоит ли проявлять «хорошую» непримиримость, встречаясь с хамством и глупостью? И как подтвердить себе свое право судить и как остаться «над ситуацией» и быть беспристрастным?

Более глубокое понимание приводит нас к видению толерантности частью общей культуры человека (еще серьезней — его духовности). Ведь культура предполагает широту взглядов, что и отражается в толерантности как умении спокойно выслушать противоположную точку зрения.

5. КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

Выполнение контрольной работы подразумевает освоение основных тем курса и может рассматриваться как промежуточный контроль, а также в некоторых случаях выполнять роль итогового контроля полученных знаний, навыков и умений студентами (по согласованию с преподавателем).

Требования к написанию эссе:

1. эссе должно содержать собственный основной тезис (или 2-3 тезиса), и аргументацию к ним. Между ними должно быть соответствие.
2. эссе должно строиться как рассуждение, имеющее свою логику, т.е. начало, развитие и выводы.
3. эссе не должно быть пересказом. При работе с источниками необходимо использовать только релевантные цитаты и поддерживать дистанцию по отношению к ним, т.е. относиться к ним критически.

4. эссе должно быть целостным и не отклоняться от темы. Все фрагменты, не относящиеся к теме, не должны рассматриваться преподавателем как часть эссе.

Важнейшей частью работы над эссе является их обсуждение. Заранее назначаемый оппонент должен, с одной стороны, проявлять вежливость, а с другой – высказывать критические замечания. Это подталкивает оппонента к выражению своих идей в форме рекомендаций по улучшению эссе, а обращение непосредственно к автору сосредотачивает внимание последнего на обучающей стороне работы над эссе. Лучше поощрять автора к записыванию всех рекомендаций, который он получил, а свои рекомендации выдать ему в письменном виде.

Примерные темы эссе

1. Реальное влияние дискуссий по проблемам различий и терпимости на толерантность в обществе
2. Феномен интолерантности
3. Толерантность и философская категория свободы
4. Язык, религия и культура в межэтническом взаимодействии
5. Национальные конфликты до и после распада СССР
6. Сущность и истоки национализма
7. Этнические стереотипы
8. Восприятие «своего» и «другого» народа
9. Исторические и политические факторы в межэтнических взаимодействиях
10. Язык и национализм в постсоветских республиках
11. Должна ли Россия быть многонациональной страной
12. Проблема сохранения самобытности этнических меньшинств
13. Этническая специфика внутрисемейных отношений
14. Особенности межэтнических браков
15. Особенности межэтнических отношений в Амурской области
16. Аркаим - загадочный древний город

17. Русские в новом зарубежье: диаспора или разделенный народ
18. Русские и китайцы: братья навек?
19. Мигранты спасут Россию?
20. Этнические миграции на Дальнем Востоке: актуальные проблемы и формы регулирования

6. ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Этнология как наука и ее история
2. Предмет и основные методы этнологии
3. Взаимосвязь этнологии с другими науками
4. Роль этнологии в современном мире
5. Эволюционизм, его основные положения, достоинства и недостатки
6. Антиэволюционизм: диффузионизм, социологическая, школа, функционализм
7. Основные подходы к пониманию этничности
8. Теория этноса в отечественной этнологии
9. Соотношение понятий «этнос», «раса», «нация»
10. Основные подходы к классификации этносов
11. Соотношение понятий «национальные меньшинства» и «коренные малочисленные народы»
12. Правовой статус коренных малочисленных народов в России: история и современность
13. Будущее коренных малочисленных народов в России
14. Этнические процессы у амурских эвенков
15. Феномен национализма: определение и типы. Соотношение понятий «национализм» и «патриотизм»
16. Проблема роста бытового и государственного национализма и ксенофобии в России
17. Понятие этнического конфликта, его признаки и причины

18. Типология этнических конфликтов
19. Методы и формы регулирования этнических конфликтов
20. Проблема освещения межэтнических конфликтов в СМИ
21. Этножурналистика: этническое пространство в СМИ
22. Формы подачи этнически окрашенной информации в печати
23. Направления освещения этничности в современных российских СМИ
24. Специфика освещения этничности в радио- и телепередачах
25. Многообразие этнических Интернет-ресурсов: особенности подачи информации
26. Принципы этнической толерантности.
27. Толерантность и СМИ
28. Феномен интолерантности
29. «Язык вражды»: определение, причины и формы проявления
30. Диагностика и механизм проведения мониторинга «языка вражды»

7. ГЛОССАРИЙ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ

Геноцид (от греч. - род, лат. - убивать) – уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Диаспора (от греч. - расселение) - в широком смысле - для обозначения мест расселения тех или иных этнических групп, оторвавшихся от родной территории этнической: армянская диаспора, ирландская диаспора и т.д.

Интолерантность – нетерпимость.

Коренной этнос - этнос, сложившийся и продолжающий жить на данной территории: составляющие его люди называются аборигенами.

Ксенофобия (от греч. чужой и страх) - нетерпимость, неприятие, ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, чужеродному.

Национальное меньшинство - часть представителей данной нации, проживающая в инациональной среде за пределами традиционного поселения, но продолжающая сохранять свою самобытность, язык и культуру.

Раса - совокупность людей, каждая из которых обладает особым набором передающихся по наследству телесных (морфологических) признаков.

Расизм – представление о превосходстве одной расы над всеми остальными.

Титульный этнос - доминирующая этническая группа, язык и культура которой становятся основой для государственной системы образования.

Традиционный образ жизни малочисленных народов - исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Стереотип (от греч. твердый и отпечаток)- характерное явление обыденного сознания, основанное на стремлении человека свести разнообразие мира к немногим определенным категориям и, тем самым, облегчить себе восприятие, понимание и оценку явлений.

Субэтнос (от лат. sub - под и греч. ethnos - народ) - общность людей, живущая более или менее компактно на определенной территории, адаптированная к природным условиям этой территории своим хозяйством, материальной и отчасти духовной культурой, осознающая это единство и использующая единое самоназвание, т.е. отвечающая большинству признаков этноса. Однако по своему происхождению, языку и многим элементам культуры С. представляет собой часть более широкой этнической общности, что также отражается в самосознании его членов и их втором самоназвании или этнониме.

Толерантность - уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности.

Этническая журналистика - журналистика, освещающая проблемы этничности.

Этническая информация - сообщения, рассказывающие о разных этносах, расах, конфессиях.

Этнологическая экспертиза - научное исследование влияния изменений исторической среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

Этнология - это наука, изучающая процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды.

Этнос - исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием).

Этноцентризм - свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления через призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума.

Этнизация - процесс усвоения индивидом духовных ценностей того этноса, к которому он принадлежит.

Этническая чистка - любой вид вытеснения «нежелательных» групп населения с данной территории по причинам, связанным с религиозной или национальной дискриминацией, по политическим, стратегическим или идеологическим соображениям.

Этнический конфликт - форма межгруппового конфликта, при которой группы с противоречивыми интересами поляризуются по этническому признаку.

Этнический маргинал - человек, имеющий родителей разной национальности.

Этническое самосознание — осознание индивидами принадлежности к определенной этнической общности.

Этнический стереотип — упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы

или общности, легко распространяемый на всех ее представителей. Разнообразие социального стереотипа.

8. ПРИЛОЖЕНИЯ

ПАМЯТКА ЖУРНАЛИСТАМ, ОСВЕЩАЮЩИМ ЭТНИЧНОСТЬ В СМИ

□ Журналист, освещающий проблемы этничности, должен осознать, что полиэтничность в российском обществе – это реальность, которую необходимо учитывать и показывать своим читателям, слушателям, зрителям, как одно из позитивных и неизбежных явлений нового тысячелетия;

□ Важно осознавать, что достаточно высокая насыщенность современной российской прессы этнической информацией – это один из показателей социальной остроты данной тематики, которая нередко специально актуализируется политиками и зачастую становится предметом манипуляции массовым сознанием;

□ Важно помнить, что неправильно представленная в газете этническая информация может стать поводом для создания напряженных межэтнических отношений в обществе.

□ Журналисты должны понять и всегда помнить, что СМИ могут усиливать, а могут и смягчать межэтническую напряженность. Поэтому соблюдение принципов толерантности журналистами – необходимое условие межэтнического мира и построения гражданского общества в России.

□ Журналисты, пишущие об этнических аспектах жизни, должны помнить, что в наше время именно они, в чьих руках находится мощное идеологическое оружие – СМИ, больше других способствуют конструированию позитивных или негативных массовых представлений об этнических различиях людей. Поэтому они должны осознанно участвовать в создании толерантного гражданского общества в стране.

□ Пропаганда национализма и экстремизма, нарушающая этнические права человека и целых этнических групп, может затормозить создание гражданского общества в России, привести к ухудшению образа нашей страны в мире, к ее изоляции. Это может привести также и к сепаратизации страны.

□ Учитывая огромный миротворческий, толерантный потенциал прессы, журналисты должны направлять свою деятельность на формирование общественного мнения, противодействующего национализму и этническому насилию. С помощью СМИ надо срочно остановить распространение национал-экстремизма и ксенофобии в стране.

□ Должна быть усилена гражданская и нравственная ответственность каждого журналиста при освещении этнических аспектов жизни. В судебной практике должны быть прецеденты ответственности журналистов за конфликтную этническую информацию.

□ Журналисты, освещающие этничность, должны формировать общественное сознание в рамках цивилизованного гражданского мира, т.е. способствовать формированию менталитета россиян, поддерживающего или включающего принципы межэтнической терпимости, гуманности и справедливости, взаимопонимания и нормальных общественных отношений. Исходя из этих принципов, важно создать, в частности и с помощью СМИ, такую морально-нравственную атмосферу во всей России, которая способствовала бы спокойному отношению местного населения к иноэтничным соседям, несмотря на культурные отличия.

□ Результаты исследований российской прессы показывают, что в целом позиция большинства широко читаемых в регионе газет – толерантна. Межнациональная тематика, по сравнению с 90-ми годами прошлого века, становится в прессе мягче, хотя и заметно появление некоторых, не вполне толерантных новых форм.

□ Вместе с тем, работа государства и гражданских структур по контролю за освещением этничности в СМИ и по внедрению принципов толерантности в деятельность журналистов необходима постоянно.

□ Журналисты, освещающие этнические аспекты жизни должны помнить, что они пишут для массового читателя, поэтому должны особенно себя контролировать, чтобы не нарушить не только журналистскую, но и общечеловеческую этику.

□ Журналист, рассказывающий читателям об этнической своеобразии человеческого сообщества, должен постоянно повышать свою этническую компетентность, хорошо знать описываемый народ и помнить, что этническая журналистика – очень тонкая сфера, и что одна неудачная публикация может создать большое напряжение между этносами, народами, странами...

□ По-возможности, журналист должен консультироваться по этому вопросу с этнологами и с самими представителями описываемого этноса.

□ Не должно быть специфической заданности, направленности или тенденциозности, предвзятости в освещении этничности; надо чаще писать не о негативных, а о позитивных особенностях этносов или давать сбалансированную информацию;

□ Учитывая конфликтогенный и стрессогенный характер выступлений СМИ, при освещении этничности надо использовать миротворческий потенциал СМИ, давать взвешенный комментарий или не давать его вовсе.

□ Нужен акцент на интегрирующие общество идеи, а не на разделяющие. Рассказывая об этносах и этнических проблемах, нужно вызывать у людей не злые, а добрые чувства.

□ Журналисты должны иметь в виду, что, публикуя некоторые материалы об экстремистских группах, можно получить обратный эффект. Например – ненужная реклама. В этих публикациях должен быть усилен акцент на осуждение их действий.

□ Журналисты, пишущие об этом, должны показывать негативное отношение авторитетных людей к проблемам национализма и экстремизма.

□ Журналист должен помнить, что неосторожное использование этнического признака в публикациях может стать поводом для конфликта, нагне-

тания этнической тревожности и усиления межэтнической напряженности в обществе.

□ Надо задумываться – всегда ли необходимо упоминать в публикациях этнический признак персонажей, тем более, в публикациях, связанных с криминалом? Здесь важно помнить, что из одного-двух примеров может создаться негативный образ этнической группы и всего этноса, хотя это совсем не так.

□ Важно помнить о том, что вопрос этнической терминологии (лексики, риторики) на страницах газет – один из существенных. Не следует выносить в заголовки слова и призывы, способные затрагивать национальные чувства и достоинства людей, провоцировать их на обиды и разжигать межэтнические страсти.

□ Журналистам следует помнить о том, что некоторые определения, используемые ими или другими авторами в прессе, уже сами по себе могут повлиять на создание негативных образов этносов, что не способствует установлению межэтнического мира.

□ Толерантный журналист должен всесторонне и объективно рассматривать события, без огульных обобщений в сторону целого этноса.

□ Журналист-патриот не станет повторять без особой необходимости этнические идеи и стереотипы, которые утверждают в массовом сознании негативный образ своего народа.

□ Рассказывая о своих соотечественниках в других странах, надо помнить, что подобная информация, особенно будоражит этническое самосознание россиян, увеличивает их тревогу за своих «этнических» братьев. Такая информация должна быть многократно проверена.

□ О болезненных проблемах полиэтничности, в том числе, о приезжих – мигрантах, беженцах и просто переселенцах, важно писать особенно ответственно. Направленность публикаций о них должна быть уважительной, сочувствующей и реально помогающей.

□ Нельзя без осуждающих комментариев помещать в газетах высказывания (письма читателей, мнения чиновников, детские сочинения), где высказывается возмущение о присутствии в регионе «инонационалов» и «иноверцев».

□ Нельзя представлять своим читателям российских мигрантов, беженцев любой национальности (в том числе и кавказцев) как «чужих» для «нас». Надо писать об их и наших общих проблемах и задумываться над тем, как их решить.

□ Важно умело критиковать в прессе экстремистскую риторику, распространять позитивные этнические стереотипы, рассказывать о национально-культурной жизни диаспор.

□ Можно предложить журналистам, отстаивающим принципы толерантности, поднять вопрос о принятии ряда законодательных документов о правах иноэтничных мигрантов, причем проследить их соответствие международным правовым нормам и проведение в жизнь.

Проект

ХАРТИЯ «ЭТНИЧЕСКОГО ПРАВОПИСАНИЯ»

1. Свобода слова и уважение прав человека

Журналист обязан в интересах общества отстаивать в сфере массовой информации свободу слова и право на свободный обмен мнениями, защищать общественные интересы. В то же время, специфика профессии требует от него осознанной и последовательной защиты основных прав человека, включая право на частную жизнь.

Журналист обязан помнить, что к сфере частной жизни человека относятся, в том числе, раса, национальность, религиозные убеждения.

Журналист с уважением относится к особенностям, ценностям и достоинству каждой национальной общности.

Осуществляя свои профессиональные обязанности, журналист делает все, от него зависящее, чтобы помочь преодолению взаимной неосведомленности, недостаточного понимания и настороженности в отношениях как между народами, так и между отдельными этническими группами и их представителями.

Журналист считает своим профессиональным долгом содействовать установлению устойчивого диалога между этносами и их представителями, помогать формированию в межнациональных отношениях культуры толерантности, основанной на восприимчивости к представлениям других о своих правах и своих нуждах, на уважении всех людей, независимо от расы, национальной принадлежности, языка, религиозных взглядов.

1.1 Профессиональные нормы и практические рекомендации

Абсолютно недопустимой является публикация прессой, в том числе электронной, материалов, содержащих пропаганду войны, насилия, оскорбление чувств лиц, исповедующих или не исповедующих религию, задевающих национальные чувства, ущемляющих права человека или его культурную индивидуальность.

(Вариант:

Журналист в своих публикациях воздерживается от любых форм оправдания агрессии, других форм насилия в международных и межнациональных отношениях, от распространения сообщений, способных возбудить ненависть или вражду между гражданами по национальному признаку.)

С журналистикой несовместима любая деятельность, направленная на подстрекательство к противоправным действиям в отношении отдельных

людей, наций, этнических групп, рас или к ограничению прав и свобод их представителей.

Журналист обязан проявлять должное уважение в отношении других государств, наций, их традиций, институтов, культуры и морали.

Не допускается публикация материалов, направленных на ограничение свободы вероисповедания, а также наносящих ущерб общественной морали, религиозным чувствам или семейным устоям. Также недопустимой является ситуация, при которой защита основ межэтнического равновесия, свободы вероисповедания, общественной морали, религиозных чувств или семейных устоев использовались бы как предлог для ограничения свободы слова.

При подготовке материалов, связанных с жизнью и проблемами этносов, этнических групп, этнических меньшинств и их представителей, журналист обязан проявлять особую тщательность во всем, что касается сбора, проверки и обработки информации, а также обеспечивать необходимый уровень глубины и беспристрастности в том, что касается ее оценки. Последнее наилучшим образом обеспечивается привлечением к обсуждению проблем и ситуаций, особенно конфликтных, квалифицированных экспертов, предъявляющих различные взгляды по обсуждаемым вопросам.

1.2. Примечание

Особый случай: зона конфликта

Особым случаем следует признать ситуацию, когда речь идет о подготовке и передачи информации из зоны этнического или религиозного конфликта.

Профессиональное поведение журналиста и методы его работы в этом особом случае определяются как специальными правилами, не укладывающимися в рамки настоящего документа, так и конкретными, чрезвычайными в основе обстоятельствами.

2. Дискриминация по принадлежности к определенной группе

Никто не должен подвергаться дискриминации в силу своей принадлежности к какой-либо расовой, национальной, религиозной или социальной группе.

(Вариант: С основами профессии журналиста несовместимы дискриминация по признакам принадлежности к расе, этническим общностям, конфессиям или религиозным объединениям, оскорбление национальных либо религиозных чувств или традиций.)

2.1. Профессиональные нормы и практические рекомендации

Журналист ни при каких условиях не должен быть вовлечен или иметь отношения к действиям, целью которых оказывается дискриминация по расовому, национальному или религиозному признаку.

Отдавая себе отчет в опасности, которую таит призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, журналист избегает даже невольного содействия развитию дискриминации в обществе.

Признавая недопустимость дискриминации как отдельных лиц, так и отдельных групп населения на основе различий расовой или национальной принадлежности, языка, религии, культуры, журналист делает все возможное для того, чтобы избежать даже невольного стимулирования ограничения или лишения прав граждан по указанным признакам.

(Вариант:

Журналист всеми средствами, имеющимися в его распоряжении, противостоит попыткам дискриминации на основе различий в языке, расе, религии, культуре, социальной принадлежности. Последнее относится и к убеждениям, - за исключением тех случаев, когда убеждения вступают в противоречие с уважением основных прав человека.

3. Раса, национальная принадлежность, вероисповедание как признаки персональной идентификации

Раскрывая имена людей, журналист обязан помнить о том, какие последствия для судьбы конкретного человека может иметь публикация его имени в конкретном контексте и при определенных условиях.

3.1. Профессиональные нормы и практические рекомендации

Если раскрытие имени не продиктовано настоятельно общественным интересом, правильно поступает тот журналист, который предпочитает воздержаться также от публикации таких персональных данных, как раса, национальность, вероисповедание человека.

(Варианты:

Журналист характеризует людей по расовому признаку, национальности, языку вероисповеданию только в тех случаях, когда это непосредственно относится к делу.

Журналист считает возможным говорить о расе, национальности, языке, вероисповедании конкретного человека только в том случае, когда эти обстоятельства имеют самостоятельное значение в рамках подготовленного им информационного сюжета или комментарийного материала.

Пресса вправе упоминать расовую или национальную принадлежность лица или его вероисповедание только в случае самостоятельной значимости этой информации.

Не следует привлекать внимания к таким личным признакам, как раса, национальность, вероисповедание человека, если указанные обстоятельства не имеют решающего значения для понимания темы, к кому обращается журналист, обстоятельств дела или события.

Излишне указывать цвет кожи, национальность, происхождение, религиозные воззрения и другие личные характеристики лица, если этого не требует сам смысл материала.

Журналист не должен заострять внимание на расовой и национальной принадлежности человека, его религиозных убеждениях. Исключение могут

составлять случаи, когда указанные обстоятельства позволяют лучше понять контекст события или ситуации или необходимы содержательно.

4. Стереотипы. Интонации. Лексика

Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания.

4.1. Профессиональные нормы и практические рекомендации

Журналист избегает стереотипов, основанных на различиях граждан по признакам расы, вероисповедания, национальности, социальной принадлежности.

Излагая и комментируя факты, вступая в полемику по тем или иным вопросам, журналист соблюдает культуру диалога, проявляя уважение к достоинству и особенностям человека, с которым полемизирует.

Журналист воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии человека, не допускает пренебрежительной или уничижительной интонации, не использует слов и выражений, унижающих человеческое достоинство, избегает насмешек и иронического отношения к людям по вышеперечисленным признакам.

(Варианты:

Журналист обязан проявлять особую осторожность в вопросах освещения тем расового, национального, культурного равноправия. Необходимо избегать выражений и оборотов, которые могут больно задеть чувства людей, не имеющих в силу социальных, культурных или экономических причин достаточных средств для публичной самозащиты.

Не могут быть предметом шуток или насмешек со стороны журналиста: расовая принадлежность человека, его национальность, принадлежность к определенному этническому меньшинству, язык, религиозные убеждения. Это относится, в том числе, к совершившим преступление.

4.2. Примечания

Видеообразы и печатные изображения

Журналист помнит о том, что способствовать дискриминации определенных групп населения, укоренению негативных стереотипов в массовом сознании могут не только слова, но и изображения, в том числе карикатуры, представляющие кого-либо в невыгодном свете.

5. Криминальная хроника. Судебные репортажи

Журналист обязан защищать частную жизнь граждан и не выставлять ее на всеобщее обозрение в погоне за сенсацией.

Особая ответственность и особый такт требуются от журналиста при подготовке информации о несчастных случаях, судебных слушаниях, семейных драмах, стихийных и иных бедствиях, а также о детях и представителях этнических меньшинств.

Журналист полностью осознает опасность ограничений, преследований и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью.

5.1. Профессиональные нормы и практические рекомендации

При публикации материалов о преступлениях принадлежность подозреваемого или преступника к определенной национальной общности, к конкретному этническому или религиозному меньшинству упоминается только в том случае, если есть основания считать, что данное обстоятельство содействует лучшему пониманию описываемых обстоятельств дела. Особенно внимательным журналисту и СМИ необходимо быть в том случае, если упоминание такого рода принадлежности может вызвать волну предубеждений в отношении групп и лиц, нуждающихся в защите.

(Вариант:

Информация о расе, национальности, вероисповедании подсудимого или членов его семьи публикуется только в том случае, когда это имеет непосредственное отношение к рассматриваемому делу.

6. Предвыборная кампания

Примечание: частный случай

Во время предвыборных кампаний журналисту, выходящему в эфир, нельзя связывать этническую принадлежность кандидата с его политическими и моральными качествами.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Пояснительная записка	3
2.	Конспект лекций	6
	Тема 1. Введение в этножурналистику. Этнология в системе гуманитарных и социальных наук	6
	Тема 2. Основные этнологические школы и направления: история и современность	14
	Тема 3. Этнос и этничность: основные теории и методологические подходы	26
	Тема 4. Этническая картина мира	35
	Тема 5. Этнические меньшинства в социальной структуре Рос- сии	42
	Тема 6. Этнические конфликты и их регулирование	51
	Тема 7. СМИ, национализм и этнические проблемы	61
	Тема 8. Освещение этничности в средствах массовой информа- ции	68
	Тема 9. Этническая толерантность и СМИ	84
3.	Задания к практическим занятиям	95
4.	Творческое задание	106
5.	Контрольная работа	108
6.	Вопросы к зачету	110
7.	Глоссарий ключевых понятий	111
8.	Приложения	114
	Памятка журналистам, освещающим этничность в СМИ	114
	Хартия «этнического правописания»	118

Наталья Владимировна Калинина (автор-составитель),
канд. филос. наук, доцент кафедры журналистики АмГУ

Этножурналистика.
Учебное пособие

Изд-во АмГУ.